

КНИГИ И ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ТАНГРИЗМУ

Григорий В. Томский

Переходим к обзору трудов и высказываний современных тангристов (тангрианцев, тенгрианцев). Такие усилия мы будем продолжать и в будущем.

Многие авторы излишне уверенно излагают свою интерпретацию исторических фактов. В этом случае цитируются только наиболее интересные описания, удачные обобщения и выводы, которые автор данного обзора воспринимает как точные и обоснованные.

LIVRES ET AUTRES SOURCES TANGRISTES

Grigori Tomski

Nous commençons d'analyser les textes des tangristes contemporains. Nous continuerons ces efforts dans les numéros futures de cette revue.

Работы Р.Н. Безертинова

Татарский тангрист (тенгрианец) Рафаэль Нурудинович Безертинов родился в г. Баку. Имеет высшее финансово-экономическое образование. Много его статей по тюркской истории опубликовано в журналах и газетах, издаваемых в Татарстане и в других республиках. Свои основные идеи он изложил в книгах [1-8].

Процитируем положения Главы I книги *Тэнгрианство – религия тюрков и монголов* [4] :

«Тэнгрианство было порождено обожествлением природы и почитанием духов предков. Тюрки и монголы поклонялись предметам и явлениям окружающего мира не из страха перед непостижимыми и грозными стихийными силами, а из чувства благодарности к природе за то, что, несмотря на внезапные вспышки своего необузданного гнева, она чаще бывает ласковой и щедрой. Они умели смотреть на природу как на существо одушевленное. Именно тэнгрианская вера давала тюркам знание и умение чувствовать дух природы, острее осознавать себя ее частью, жить в гармонии с ней, подчиняться ритму природы, наслаждаться ее бесконечной переменчивостью, радоваться ее многоликой красоте. Все было взаимосвязано, и тюрки бережно относились к степям, лугам, горам, рекам, озерам, т.е. к природе в целом, как носящей божественный отпечаток.»

«Тэнгрианство — религия, которая не имела письменного изложения своей теологической доктрины. Все основывалось только на устной и визуальной базе, крайне простом и небольшом по количеству священном реквизите. Благодаря простоте ритуалов и ясности доктрина тэнгрианства просуществовала несколько тысяч лет, причем в одних и тех же устойчивых формах религиозного ритуала и практики. Ее практичность и эффективность обеспечивали сохранность и стабильность основных теологических представлений и культовой практики.»

«С тэнгрианством камлание соседствовало, сосуществовало и взаимодействовало, но не сливалось, так как догматика и генезис их были различными. Камы и камлания оказались более долговечными и пережили исчезнувшее тэнгрианство, что в XIX в. ввело в заблуждение ученых, выдававших его за шаманизм. Из—за этого, а также из—за незнания сути тэнгрианства у многих современников создалось впечатление, о нем как о примитивном язычестве. Но были и такие ученые, которые и сейчас находятся в услужении мировых религий, поэтому есть вероятность того, что они могли и умышленно отождествлять религию тэнгри с камланием, тем самым дискредитируя тэнгрианство.»

Главы II книги Безертинова [4] начинается с утверждения:

«У тюрков никогда не было никаких пророков, поэтому каждое племя, каждая семья и, может каждый человек позволяли себе иметь личные убеждения.»

Это полностью соответствует современной концепции религии как совокупности совместимых между собой индивидуальных верований [9]. Действительно, подавляющее большинство французов считает, что “в наше время каждый сам должен определить свою религию, независимо от Церквей”, что интерпретируется как проявление *индивидуализации веры* - “одной из наиболее характерных черт” современности ([10], с. 101). Только 16% французов считали, что “истинной является единственная религия” ([10], с. 102).

Основная часть этой главы книги [4] посвящена реконструкции космологических представлений тюрков, которые «реконструируются по немногочисленным текстам, существующим в разных видах: как самостоятельные мифологические сюжеты и как зачинания многих эпических поэм». Мы пропускаем эту реконструкцию, представляющую личные убеждения Безертинова. В Глава III он объясняет свое восприятие тангризма:

«По представлению тюрков—тэнгрианцев, управление Вселенной происходит по многоступенчатой иерархии. На высшей ступени управления — это божества, затем хозяева местности и последние духи.

Дух Неба — Тэнгри. Тюрки—тэнгрианцы считали, что нашей Вселенной правят 17 божеств — Тэнгри, Йер-суб, Умай, Эрлик, Земля, Вода, Огонь, Солнце, Луна, Звезды, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром и Молния, Дождь, Радуга.»

«У тюрков и монголов культ Тэнгри был устойчивым и он частично сохранился у алтайских народов вплоть до сегодняшнего дня. Тюркские народы называли Духа Неба почти одинаково: татары — тэнгри; алтайцы — тенгри, тенгери; турки — танри; хакасы — тигир; якуты — тангара; балкаро-карачаевы — тейри; кумыки — тенгири, монголы — тэнгэри и т. д.

По представлениям тюрков и монголов, все сущее на Земле подвластно Тэнгри — воплощению небесного начала, создателю вселенной “Духу Неба”. Именно Тэнгри выступал прежде всего как

верховное божество, находящееся в небесной зоне Вселенной, распоряжающийся судьбами как целых народов, так и их правителей — каганов, ханов и т. д.

Кюк-Тэнгри (Голубое Небо) — это небо не материальное, противопоставленное обычному, видимому небу. Облик Тэнгри никому неизвестен. Понятие о нем было отвлеченным. Тэнгри — дух. Его не представляли в виде человека или животного.»

Их анализа орхонских рунических надписей видно, что древние тюрки обращались почти исключительно к Тенгри, только в одном месте говорится об Умай, а несколько упоминаний духов Земли и Воды не дает основания причислять их к божествам. Поэтому процитированное утверждение значительно ослабляет наш интерес к книге [4] и мы не будем дальше ее анализировать.

Перейдем к последней книге Р. Н. Безертинова *Геополитика и правители татаро-монгольских империй* [8]. Автор разрешает всем издательствам переиздавать эту книгу, а также переводить и издавать на других языках без изменений и искажений текста.

Данная книга интересна, в частности, тем, что хорошо описаны губительные последствия отказа от тангризма потомков Чингис-хана для Монгольской империи, приведшее к ее расчленению и исчезновению.

«Стратегическая цель джунгарских правителей в начале XVIII века была ясна — подчинение огромных просторов Казахской степи и Средней Азии, с выходом к границам Калмыцкого ханства на Волге. Это то, что сделал Чингиз-хан, а до него Кюктюрки, а до них Хунны. В те далекие времена такое объединение проходило быстро и без больших потрясений. Наступление ойратов на Казахское ханство сильно отличалось от похода Чингиз-хана. Если у Чингиз-хана в Степи и в Средней Азии было много союзников и единоверцев Тэнгри, то у ойратов таких союзников не было. Их встретили как врагов. Казахи не хотели становиться ламаистами-буддистами, а ойраты — мусульманами. Ни у кого и в мыслях не было об объединении и возрождении татаро-монгольской (тюрко-монгольской) империи.» ([8], с. 125).

Читая дальше книгу, мы с удовольствием отмечаем, что придерживаемся одинаковой с Безертиновым гипотезы о самоназвании гуннов:

«У древних хуннов были свои религиозные представления. Наиболее почитаемым божеством у хуннов было Кён Тэнгре — Небесное Солнце (по-татарски хён, кён, кун, кояш). Именно поэтому хунны приняли самоназвание Кунны, то есть Солнцепоклонники.» ([8], с. 150).

Моя интерпретация самоназвания гуннов ("hun" по-латински) основана на среднеазиатском (согдийском) произношении "kun" названия этого народа и на якутском героическом эпосе, героями которого являются не якуты, а люди солнечного племени. Описание религиозных ритуалов гуннов подкрепляет эту догадку (поклонение Небу, Солнцу и Луне). Характерен в этом плане титул их правителей: "Рожденный Небом и Землей, поставленный (т.е. посаженный на трон) Солнцем и Луной Великий шаньюй". Причем титул "шаньюй", сильно смягченный китайским произношением, можно интерпретировать как "хан-ый" — "луноподобный хан". Многие исследователи, например, академик Рене Груссе, считают, что известное по китайским источникам слово *tcheng-li*, "является транскрипцией тюркского и монгольского слова *тангри*" ([11], с. 54).

Безертинов верит, что правители гуннов носили титул «тэнрекут»:

«С течением времени культ Неба, которого татары называли Тэнгре (Тан на татарском языке переводится — рассвет, восход солнца), окончательно вытеснил культ Солнца (Кён) в главной функции верховного божества. По представлениям хуннов, все сущее на Земле подвластно Кюк Тэнгре — воплощению небесного начала, создателю вселенной Духу Неба. Именно Кюк Тэнгре выступил, прежде всего, как верховное божество, находящееся в небесной зоне Вселенной, распоряжающееся судьбами как целых народов, так и их правителей — тэнрекотов (тэнрекутом). Концепцией Неба являлась вера в космические моральные силы, направленные на поддержание всеобщей гармонии. При этом на Небо перешло представление о прямой связи божественных сил с правителем: хуннский правитель (царь, император) стал считаться сыном Неба и называться тэнрекут (тэнрикут). Кот (Кут) — зародыш, двойник, жизненная сила, сама суть жизни, приходящая с космоса, счастье, удача. В концепции Неба большое значение имело место обитания духов предков. Поэтому тэнрекут — (Небоподобный император) и представители высшей знати имели в столице империи храмы духам своих предков.» ([8], с. 150).

«Для хуннских правителей отождествление с Небом Тэнгре означало принятие на себя ответственности за всю хуннскую державу. Он не должен был обогащаться, сев на трон. Власть

тэнрекута основывалась не на узурпации прав народа или защите одних слоев населения, а в его обязанность входило быть справедливым представителем неравенства. Народ смотрел на тэнрекута не как на паразита, а как на своего покровителя. Но хунны считали, что милость Неба не гарантирована правителю навсегда, что быть достойным ее нелегко. В хуннской державе действовала доктрина, которая на протяжении многих веков сохраняла доминирующее положение в тюркском политическом мышлении. Согласно доктрине царская власть обусловлена мандатом Неба. Правитель заслуживает этот мандат своей добродетелью: если он перестанет следовать добродетели, перестанет представлять интересы народа и государства, то мандат Неба будет у него отобран. Поэтому тэнрекот стремился уделять самое пристальное внимание своей добродетели, интересам государства и народа. Если же он забывал свое предназначение, то тогда говорили, что Тэнгре лишает его разума, требует его переизбрать. Главным инструментом свержения власти, если не получается мирно, является оружие. Тогда тэнрекот случайно погибал, т.е. отправлялся к Тэнгре, тогда говорили, что он потерял Небесный мандат.» ([8], с. 150-151).

«Хунны не знали и великих персонифицированных богов и храмов в их честь. Те же высшие божества, которым поклонялись хунны (Небо, Земля), не нуждались в специальных жрецах, ибо обязанности первосвященника в ритуалах в их честь исполнял сам правитель, а функции ассистировавших ему жрецов выполняли служившие правителю чиновники. Эти жрецы-чиновники были, в первую очередь, чиновниками государственного аппарата, помощниками правителя, а их собственно религиозные функции оставались на втором плане. Если культ Неба (по современному он называется тэнгрианство) был имперским мировоззрением, то наряду с ним у кочевников, земледельцев, охотников существовало множество бытовых местных культов и суеверий. Активно действовали наследственные предсказатели «камы», «багучелар», в современной терминологии их называют шаманы. Они занимались предсказаниями, лечением. Главный участник шаманских камланий – кам облачался в свои одежды, впадал в транс, исполнял иступленные пляски, пророчествовал, изгонял злых духов и вызывал дождь. Были еще гадатели, толкователи снов, определители счастливых дней, определители благоприятных для строительства мест и т.д., все они обслуживали текущие потребности населения. Те камы, которые имели государственное мышление, занимали значимое положение в органах власти, и в то же время они пользовались большим уважением среди народных масс.» ([8], с. 151).

В заключении своей книги Безертинов излагает мечту о создании тангрианской цивилизации потомков степных народов:

«Как показала история в период Хуннской империи, Тюркского каганата, в период Чингиз-хана тюрки и монголы были идейно объединены под мировоззрением концепции духа Неба Тэнгри и поклонения духам предкам, то есть тэнгрианства. Только в эти периоды была тюркско-монгольская цивилизация и в эти периоды Великая степь объединялась. Значит, если возродить вновь тэнгрианство, то сегодня возможно будет объединить Великую степь и создать тюркско-монгольскую цивилизацию.» ([8], с. 164).

Travaux de R. N. Bezertinov

Le tangriste tatar Rafael N. Bezertinov est l'auteur des livres [1-8] et de nombreuses autres publications.

Les livres [4, 5] sont consacrés à l'exposée d'une reconstruction du tangrisme classique sur la base de l'analyse des sources historiques [1-3] et des croyances populaires des peuples turco-mongols. Le livre [7] décrit l'histoire des relations entre peuples des steppes et la Chine.

Dans le dernier livre de Bezertinov [8] sont décrits les conséquences fatales de l'abandon du tangrisme par les descendants de Gengis-Khan pour l'unité des peuples des steppes. Les tentatives des Dzoungars d'unifier les steppes au XVIIIe siècle sont échouées, car ils étaient convertis au bouddhisme tandis que les Kazakhs sont devenus musulmans à cette époque.

Bezertinov prône le retour aux valeurs tangristes afin d'essayer d'unifier de nouveau tous les peuples turco-mongols. Il reconnaît que la vulgarisation de ses idées unificatrices n'a pas trouvé l'écho favorable parmi les élites contemporaines des pays turcophones et mongolophones [6, 8].

Исследования Н. Г Аюпова

Казахский ученый Нурмагамбет Глаздынович Аюпов (1955-2010) защитил в 2004 году докторскую диссертацию «Тенгрианство как открытое мировоззрение» и стал первым доктором наук по тангризму. Проанализируем его идеи по монографии [12]. В начале этой книги Аюпов пишет:

«Необходимость научного комплексного исследования продиктована и тем, что многие работы по тенгрианству, во-вторых, носят описательный, мифологический и эзотерический характер, когда исследователи на уровне интуиции и эмоций реконструируют духовность тенгрианства. В-третьих, из-за нехватки эмпирического материала, источниковедческой базы многие работы носят гипотетический характер, и, интерпретация оснований тенгрианства становится далекой от научной истины. Поэтому многие работы носят субъективный характер, становясь заложниками издержек герменевтического анализа...

Научно-объективное, философское осмысление проблемы тенгрианства, позволит ему занять свое историческое место, не только в системе мировоззрений древности, но и получить современное научное прочтение. » ([12], с. 5).

Детализированные интуитивные и эмоциональные реконструкции лучше использовать в литературных произведениях или публиковать в качестве возможных, но гипотетичных. Детальная реконструкция классического тангризма невозможна из-за нехватки эмпирического материала, но его кредо и основные идеи известны по заслуживающим доверия письменным источникам.

«Как видно из данного краткого анализа, исследования проблемы идут в различных направлениях. Тенгрианство рассматривается как многообразие религиозных идей, включающее в себя: идею монотеизма, когда Тенгри рассматривается как Единый Бог; поклонение Небу и природным явлениям, как проявление естественной религии; идею трансцендентальности Тенгри, как всеобъемлющего безличного начала, всепроникающей безличной силы. Всеми исследователями признается древность возникновения тенгрианства, его влияние на другие религиозные системы.» ([12], с. 12).

Мы согласны со следующими выводами Н.Г.Аюпова:

«Тенгрианство необходимо рассматривать в целостности как открытое универсальное мировоззрение, как реализацию антропосоциального преломления бытия. Тенгрианство как открытое мировоззрение, сохраняющее свои внутренние основания, выступает как один из факторов культурной и цивилизационной идентификации. Вместе с этим, его универсальные проявления позволяют движение к интеграции, что является условием духовно-культурного согласия и единства народов, как в рамках отдельных государств и регионов, так и в мире в целом...»

«Духовная культура тюркоязычных народов, как феномен мировой культуры, как ее составляющая, в своем развитии проходила периоды рождения и возрождения, расцвета и упадка... культура тюркских народов, в силу своей открытости и универсальности, всегда обладала внутренним потенциалом сохранения своей самобытности и адаптивного возрождения в новых цивилизационных условиях.»

«Философско-культурологический анализ древнетюркской культуры позволяет изменить представление о ней, только как о кочевой культуре, которое является одним из стереотипов современной науки. Тенгрианство как открытое мировоззрение является отражением сложной и богатой культуры древних тюрков, в основании которой лежали традиции кочевой (кочевнической), земледельческо-оазисной (оседлой), смешанной скотоводческо-земледельческой культур.»

«Тенгрианство как религиозная идея и открытое мировоззрение является одним из древних феноменов общечеловеческой культуры, его традиционность проявляется в постоянной трансформации. Тенгрианство в привычном понимании не является религией, а религиозной идеей, которая никогда не стремилась к собственному институированию, что диктовалось особенностями тюркского мировоззрения.»

«Ислам, являясь основой религиозной духовности тюркских народов, исторически адаптировался к тенгрианству, произошел синтез мусульманских и тенгрианских идей, что позволяет говорить о тюркском исламе, среднеазиатском исламе, народном исламе.»

«Тенгрианство как открытое мировоззрение, сохраняющее свои внутренние основания, вплетенное в современные мировоззренческие системы, может выступать как фактор культурной и

цивилизационной самоидентификации тюркских народов и казахского народа в условиях становления многополюсного мира.» ([12], с. 13-15).

Аюпов является сторонником следующей гипотезы:

«Само слово «Тенгри» прототюркское, впоследствии перешедшее в гуннский язык. Оно состоит из двух корней «Тән» и «rī», первый корень означает «Небо», второй – «Человек». В современных тюркских языках слово «ер» (ir) означает мужчину.

Термин «Таң» в гуннском и древнетюркском означает зарю, восход, начало всего, когда «свет...» ([12], с. 19).

Существуют другие гипотезы. Например, слово «аар» или «ар» переводится с якутского как «божественный», что возможно восходит к сакскому, ибо у осетин «ард» означает божество. Не исключено, что «Тан-ара» означало «Бог Неба».

«Понятие «Умай» в Тенгрианстве является примером олицетворения женского начала. В словаре Махмуда Кашгари значение слова раскрывается как послед. В интерпретированном (понимании извне) тенгрианстве Умай понимается как богиня, а в некоторых реконструированных мифологических сюжетах, она даже рассматривается как супруга Тенгри, что конечно же является не только спорным, но и неверным.» ([12], с. 19).

Великий хан Монгка, христианин Рубрук, мусульманин Джувейн и другие их современники отождествляли Тангри с Богом великих монотеистических религий. Поэтому мысль о том, что у Тангри могла быть жена по имени Умай является признаком незнания первоисточников о классическом тангризме. Из противоречивых материалов, проанализированных Л.П. Потаповым [13] можно сделать вывод, что Умай была в начале XX века у некоторых народов одним из шаманских духов, а у других названием детской души. У якутов, достаточно хорошо сохранивших тангрианские верования, нет ни богини, ни духа Умай, а слово «Ымай» означает «матку, женскую утробу», что совпадает или близко к ее значению в древнетюркском языке ([14], с. 23), слово «умай» и переводится как «гори» (об огне). В статье [13], что у киргизов «культ огня, по утверждению Т. Баялиевой, «переплетается, а иногда просто сливается с культом Умай».

Много места в рецензируемой книге занимает описание генезиса и истории тюркских народов, начиная с «культуры прототюркских арийских племен», датируемых Аюповым 6-1 тыс. л. до н.э. ([12], с. 96-131). Это описание и следующие за ним тексты о мифологии и натурфилософии тангризма ([12], с. 131-175) содержат элементы индивидуальной убежденности. Но это явление характерно почти для всех исследований по истории и другим социальным наукам.

Аюпов выделяет «следующие основные признаки и черты, моменты, определяющие тенгрианство, как открытое мировоззрение (не только религиозно-мифологические), соответствующее духовной культуре, менталитету тюркских народов»:

«1) принятие Тенгри как Трансцендентальное Сущее Начало, вбирающее в себя Пространство и Время (Космос-Небо), Жизнь (Природа-Жизнь), и Человеческое;

2) вера в Тенгри, как Бога, но бога находящегося не вне мира, не над ним, а присутствующего во всем, в том числе и в человеке, его душе;

3) поклонение Природе как всеобщему, источнику жизни, Тенгри как гармонично единому «Человек-Дуние»;

4) вера в жизненную силу – «кудрэтлик», как активному началу, присущему как общему «Человек-Дуние», так и самому человеку;

5) поклонение душе умершего, душам предков – «аруахам», как духам-заступникам, вера в загробную жизнь, в бессмертие души ... » ([12], с. 41).

Интересна формулировка принципа религиозной толерантности:

«Мы должны следовать традиционной тенгрианской идее – важна не сама религиозная идея или форма, в которую она облечена, важно человеческое наполнение этой идеи, важно чтобы формы не вели к отчуждению.» ([12], с. 226).

Аюпов считает, что «тенгрианство продолжает жить в сознании народа и является практическим наполнением жизни людей» и призывает к объединению усилий исследователей:

«Данное исследование, показало, что нужны новые комплексные научные исследования по тюркской культуре в целом, тенгрианству как ее составляющей. Возникает необходимость объединения научных сил не только внутри Республики, но и консолидация на международном уровне.»

Чтобы сохранить свое культурное наследие и передать его будущим поколениям, прежде всего самим тюркским народам нужно объединить свои усилия в научно-исследовательской работе.» ([12], с. 251).

Travaux de recherche de N.G.Aupov

Le livre du Professeur Nuragambet Aupov (1955-2010) *Tangrisme comme une conception ouverte du monde* [12] est fondée sur sa thèse du docteur d'Etat (2004). Les buts des recherches sont exposés au début de ce livre :

« Deuxièmement, la nécessité de recherche scientifique objective est dictée par le fait que la plupart des travaux sur tangrisme sont descriptifs, mythologique et ésotérique, lorsque les chercheurs intuitivement et l'émotionnellement reconstruisent la spiritualité tangriste. Troisièmement, en raison de manque de données empiriques, des source historiques, de nombreux travaux sont de nature hypothétique et d'interprétation des bases du tengrisme devient loin de l'objectivité scientifique. ...

L'analyse objective scientifique et philosophique, du problème de tangrisme lui permettra de prendre sa place historique, non seulement dans le cadre des systèmes philosophiques anciens, mais aussi d'obtenir une lecture scientifique moderne. » ([12], p. 5).

Les principales conclusions sont les suivantes :

- Le tangrisme est une conception ouverte et universelle, capable de contribuer au rapprochement spirituelle et culturelle des différents peuples.
- La culture des peuples des steppes étaient caractérisée par l'esprit d'ouverture et la grande flexibilité ce qui explique la particularité de leur conception du monde.
- Le tangrisme n'a jamais aspiré à la fixation de ses dogmes.
- L'Islam populaire de l'Asie centrale est une synthèse des idées musulmanes et tangristes.

Aupov appelle à l'unification des efforts des chercheurs afin d'élucider l'histoire et la philosophie du tangrisme et de l'adapter à la modernité.

Учение Кут-сюр

Признанным идеологом и популяризатором Учения Кут-сюр, называемого также Учением или Религией Айыы, является Лазарь Андреевич Афанасьев (Тэрис), кандидат филологических наук, начавший в 1980-е годы научные исследования на тему традиционного верования якутов.

Тэрис проповедует свое учение и проводит тангрианские обряды в Юрте Айыы в Якутске

*В Якутии имеется около 50 Домов Айыы и других построений,
имеющих отношение к традиционной якутской религии*

Тэрис делит якутскую народную религию на две части: высшую религию - Учение Айыы и народные верования, близкие к язычеству и шаманизму. Он заявляет, что существует только один Бог, называемый у якутов Тангара (Тангра) или в поэтической речи Юрюнг Аар Тойон (Белый Священный Господин), а все другие «айыы»: Чынгыс хаан, Джылга хаан, Танха хаан, Билгэ хаан, Сюнг Дьааһын, Улуу Суорун, Хотой, Джекегей (которых народ воспринимает как божества), являются созданиями Тангра. Заметим, что слово «айыы» переводится как «творчество, творение, создание, изобретение», а древнее слово «аар» (священный), вероятно, имеет скифские корни, ибо у их потомков осетин слово «ард» означает «божество» ([14], с. 23). Поэтому мы будем далее переводить Юрюнг Аар Тойон как Светлый Бог-господин.

Высшая религия зовет к единству и соблюдению высоких моральных норм, тогда как народные верования предназначены для облегчения повседневной жизни, одухотворенного общения с природой, преклонения духам знаменитых предков, а главное назначение шаманизма — это исцеления тела и духа.

Тэрис в значительной мере опирается на *Доктрину Кулаковского* (1877-1929):

«Среди этих произведений особую роль играет поэма «Наступление лета». Здесь фактически представлена в сокращенном виде религия саха в виде Учения Айыы. Прежде всего в поэме перечислен весь пантеон айыы: 1) Юрюнг Аар Тойон 2) Юрюнг Элкэнэй Тойон, 3) Хара Дьагыл Тойон, 4) Улуу Тойон, 5) Сюгэ Буурай Тойон, 6) Дьесегей Тойон, 7) Дьылга Хаан, 8) Тангха Хаан, 9) Чынгыс Хаан, 10) Одун Хаан, 11) Мангхал Тойон, 12) Куйаар Тойон, 13) Хотой Айыы, 14) Кустукай Хотун, 15) Айыысыт Хотун, 16) Ийэхсит Хотун, 17) Кизэли-Баалы Тойон, кроме того упоминаются имена духов-хозяев 1) Аан Уххан, 2) Баай Барыылаах, 3) Боллоох Тойон...» ([15], с. 14).

У разных авторов перечисляется разное количество айыы, вероятно, многие имена айыы были разными именами Тангра в народной поэзии, а Одун Хаан, Билгэ Хаан, Тангха Хаан, Чынгыс Хаан являются обожествленными святыми духами якутского народного тангризма. К началу XX века было зафиксировано не менее 12 списков. Тэрис считает, что

«Тангра является живой (тыиннаах) силой сотворившей мир. Часто называется «айыы», иногда используют термины «кудай», «бох», «сах», «алла». Богом-создателем вселенной является один Белый Бог-Господин (Юрюнг Айыы Тойон). Он имеет 9 основных видов проявления. А эти 9 видов имеет каждый по 7 видов проявления. Таким образом, Тангра проявляется 63 способами.»

На основании такого восприятия Тэрис категорически возражает против политеистической интерпретации якутского тангризма:

«Действительно, иногда божества перечисляются без никакой связи между собой. Но многие подчеркивают, что все они созданы Белым Богом-Господином и находятся в неразрывной связи. Например, в олонхо (героический эпос М.Н. Андросовой-Ионовой мы видим именно такую точку зрения. Таким образом, мы верили в единого Тангра: Белого Бога-Господина. Другие божества являются его детьми и помощниками. Поэтому мы не политеисты. Как и последователи других велики религий мы являемся монотеистами.» (<http://uhhan.ru/publ/61-1-0-207>).

Представление о душе (*кут*) вызывает настоящие теологические дискуссии. Кут состоит из 3-х частей:

- Кут-мать — содержит генную и другую информацию, передаваемую от предков.
- Кут-земля — материальное начало.
- Кут-воздух — интеллектуальное и разумное начало.

Тэрис считает, что тангрианское понятие *сюр* родственно понятию ауры или биополя человека. Чем сильнее *сюр*, тем больше энергии получает *кут* от окружающей среды и тем лучше состояние человека. Существует понятие *анньыы*, которое приблизительно переводится как «грех», но означает также любое нарушение норм морали. Совершение *анньыы* ослабляет связь человека с Тангра и духами-покровителями, что часто приводит к нежелательным для него последствиям. Таким образом, **наказание за грех происходит в этой жизни, а не после смерти.**

Тэрис объясняет:

«Кут — оживляющее человеко начала. У человека имеется: кут-мать, кут-воздух, кут-земля...

Кут-мать дается Белым Богом-господином (Тангра). Когда она спускается на Землю, рождается человек. Это самая сильная душа, от нее рождаются душа-воздух и душа-земля...

Кут-воздух делает человека мыслящим и эмоциональным. Во время сна улетает и может свободно путешествовать. Это отражается в сновидениях. Связан с Чынгыс Хаан и Тангха Хаан. Возможности кут-мать проявляются только через кут-воздух.

Кут-земля порождает тело человека. Он связан с Одун Хаан и Билгэ Хаан. Исчезает после смерти человека.

Сюр — сила, оживляющая человека и данная 63 айыы (различными формами проявления Тангра), поэтому имеется 63 видов сюр. Эти сюр определяют способности человека.»

Тэрис признан как основной теоретик и систематизатор Учения Айыы - одного из основных течений современного якутского тангризма, им проделан огромный объем работы, ждущий исследователей из разных стран. Он также является практикующим жрецом (*алгысчыт* и *арчыһыт*), имеющим свой Дом (юрту) Айыы для проведения тангрианских обрядов. Опубликовал в 2000 году свои пророческие видения о будущем якутского народа до 2050 года и о роли тангризма в его развитии в газете «Туймаада сангата». Был в 1990-е годы одним из самых активных общественных деятелей за возрождение якутской культуры и участвовал в организации нескольких общественных организаций.

Приведем отрывок из его романа Эллэй Боотур:

«Они думали, что, молясь Тангра, упорядочивали мироздание, жизненный уклад Серединной страны. Основным ритуалом, связующим народ саха с Тангра, являлся обряд Ысыах. С начала лета проводились моления (алгыс) божествам айыы (созданиям Тангра).

На восточной стороне владений Татар Таймы, на одном бугре была сооружена на деревянных подмостках широкая дощатая площадка. С западной стороны площадки поставлены три юрты... На площадке могли поместиться 99 мальчиков и 88 девочек. ..

Эллэй родился на новый год. И над всей страной распространился слух о рождении у Татара Таймы сына по имени Эллэй: «Эллэй – сын Тангра, будущей руководитель нашего Иль (государства). В алгысе ысыаха этого года прозвучали те же слова, и этим люди предопределили будущее Эллэя. » ([16], с. 9-10).

Enseignement Kut Sur

L'enseignement *Kut Sur*, aussi appelé l'enseignement *Aiyy* est développé par Lazare A. Afanassiev (Teris), qui a commencé dans les années 1990 la création de ce courant tangriste sur la base de ses recherches sur les croyances traditionnelles des Yakoutes. Il s'appuie, en particulier, sur la *Doctrine de Kulakovski* (1877-1929), grand poète et penseur sakha [15]. Teris anime personnellement un centre des rites tangristes *Maison d'Aiyy* à Yakoutsk. Il existe actuellement environ 50 centres de ce type en Yakoutie.

Teris affirme qu'il n'y a qu'un seul Dieu, appelé par les Yakoutes Tangara (Tangra), tandis que Gengis Khan, Dzhyлга Khan, Tankha Khaan, Bilghe Khan et autres divinités et esprits celestes sont les créatures ("aiyy" en langue sakha) de Tangra.

La notion de l'âme (*kut*) provoque des vraies discussions théologiques. L'âme d'après les croyances sakhas est composée de trois parties:

- Kut maternelle : contient d l'information génétique et autres transmise des ancêtres.
- Kut-terre : principe matériel.
- Kut-air : source d'intelligence.

Teris estime qu'une notion tangriste *sur* (« *sür* ») est proche de celle d'aura humaine. Si le *sur* est fort le *kut* plus d'énergie de l'environnement. Il y a aussi une notion *annıyy*, ce qui se traduit approximativement comme «péché», mais signifie également toute violation des normes de la morale. Chaque *annıyy* affaiblit la liaison avec Tangra et les esprits protecteurs ce qui peut entraîner les conséquences graves, interprétées comme une punition.

Teris explique que l'enseignement Kut Sur constitue une composante supérieure de la religion sakha qui appelle à l'unité et au strict respect des normes de morale, tandis que les croyances populaires sont destinées à faciliter la vie quotidienne. Sa productivité est énorme et son enseignement mérite l'attention des chercheurs de différents pays.

Религиозная организация Аар Айыы

16 декабря 2011 года министерство юстиции Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) приняло решение о государственной регистрации религиозной организации Аар Айыы итэгэлэ (Религия Аар Айыы).

Эта организация основана на идеях Владимира Алексеевича Кондакова (1939-2009), «Великого Айыы шамана, носителя передаваемых из уст в уста *Священных повестей*, автора фундаментального труда *Религия Аар Айыы*».

Приведем без комментариев отрывки из его статьи [17] о своем учении.

«И так древняя религия якутов Аар Айыы у наших хангаласцев долго и полностью сохранилась. Мой воспитатель Сэмэн Уус – С.С. Егоров (1851-1945гг.) каждое утро молился Светлым Небесным Аар Айыы и очень многое знал о данной религии и о великих Айыы шаманах, которые проводили обряды данной религии.

А наш предок Великий Айыы шаман, воин и предводитель Дуога Боотур будущим потомкам оставил устное послание-завещание под названием «Священные повести». Эти повести мне в детстве рассказывал Сэмэн Уус. Это было действительно великое событие в моей жизни. Я буквально с молоком матери впитал древнюю религию якутов в оригинале. Это было чудное явление – я познал и понял, что существует Верхний Божественный мир. Впоследствии мне повторно рассказали эти повести знаменитые носители древних знаний и рассказов – старцы нашего племени Ф. Андреев, П. Григорьев. Петр Григорьев – Ойоо рассказывал мне это повторно, когда я уже был директором школы.

Все эти рассказы, повести о древних хангаласцах и «Священные повести» Дуога Боотура собрала его прямой потомок – моя прабабушка Прасковья Саввична Николаева. Она не только собрала эти богатые материалы, все это она распространила среди своих детей и соплеменников. Ее звали Кэпсээнньит Бороскуобуйа – Сказительница Парасковья. Чтобы услышать ее рассказы, люди специально приезжали к ней. Она была не только сказительницей, но и прямой пропагандисткой религии Аар Айыы. Все ее рассказы и священный документ Дуога Боотура из ее уст записал Георгий Алексеевич Кондаков – ее внук. Георгий Алексеевич как умный и образованный человек глубоко понимал огромную ценность данных устных документов в жизни и для науки...

Я с детства чувствую на себе огромную ответственность. Ведь старцы, которые довели до меня «Священные повести» Дуога Боотура, внушили мне, что я должен продолжить его дело и работать над восстановлением древней религии. Внушили мне, что по пророческим завещаниям великого Предка как раз эта великая и очень трудная миссия будет возложена на меня, так как я девятый человек от Кырамай, младшего брата Дуога Боотура, и десятый человек от самого Дуога Боотура. Конечно, я никогда не отказывался от ответственных и трудных работ. И вот я с детских лет, чувствуя большую святую ответственность, много работаю над выполнением больших, возложенных на меня, задач. Сегодня могу сказать, что я с честью выполнил их и работаю дальше. На темы народной медицины, религии, традиций написал 6500 страниц. Из них о религии «Аар Айыы итэгэлэ» написал около 2100 страниц. Как раз писал много Алгысов – Благословений, молений, лечебных и защищающих человека древних благословений, которых Г.В. Ксенофонов называл поэзией белых Айыы шаманов. И сегодня с большой уверенностью могу сказать, что для восстановления верхних этажей древней религии скотоводческого народа сделал довольно много, то есть внес свою основную лепту для ее восстановления.

Сегодня идет увлечение сбором обломков бытовых алгысов, которые образовались после запрета Аар Айыы итэгэлэ. Они большой ценности не представляют и не могут быть названы Алгысами нашей древней религии. Они короткие, обрывистые и не имеют однородной понятной структуры. Некоторые из них существуют в виде афоризмов на 2-3 строки, некоторые имеют размер 1-2 куплета и никакой религиозной, светлой, божественной основы не имеют. Они чисто бытовые.

Алгысы я собирал, составлял, восстанавливал довольно долго. Вот где мне действительно понадобились генетический ум и память.

Некоторые Алгысы к Верхним Аар Айыы, обрядовые Алгысы у меня довольно большие. Некоторых из них можно провести в течение 3-5 часов. Это цельные Алгысы, где с многочисленными эпитетами упоминаются все Высшие Аар Айыы, и к ним с благословением обращается Айыы шаман. »

В другой статье Кондаков писал:

«Если якуты будут возрождать свою религию, то надо ее возродить в виде религии нашего Небесного Тангра - Белого Аар Тойона. Верующие в Аар Тойона назывались Аар айыы. Но ведь Аар айыы напоминает Арии!» ([18], с. 50-51).

Он перечисляет других небесных айыы: Кюн Кюебэй Хотун (Величественная Солнечная Госпожа), Чынгыс Хаан, Одун Хаан, Дьылга Тойон, Тангха Тойон, Сюнг Дьааһын, Улуу Суорун, Хотой Айыы, Дьеһегей Айыы, Ана Мынахсын, Иэйэхсит Айыыһыт, Юнун Дьурантаайы Суруксут (небесный писарь), Игии-Тогуу ([18], с. 50).

Приведем отзывы его сторонников:

«Основываясь на тайные знания своих предков, В.А Кондаков при лечении, которое проводится в виде древних обрядов, соединяет божественное влияние небесных сил и доброе влияние добрых духов, духов помощников. И эта обобщенная Великая Сила направляется на исцеление больного. И поэтому у пациентов В.А.Кондакова имеется много чудесных исцелений, в том числе исцелений и от страшных заболеваний. Выводит камни из желчного пузыря и почек. Отличный гипнотерапевт. Очень удачно работает с большой публикой. Имеет свои труды и особые взгляды на гипноз. Прекрасно использует в лечении народные рефлексотерапевтические методы лечения и современный метод мануальной терапии (прошел специальное обучение). Отличный костоправ. В молодости много занимался фитотерапией и лечением при помощи других природных средств. Нынче он соглашается включить в Интернет только трех своих учеников. У него много молодых учеников, которые со временем тоже выйдут на передовые позиции.

Изучением тайн сферы шаманизма в Якутии занимается Ассоциация народной медицины Республики Саха (Якутия). Президентом данной Ассоциации является доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, член Союза писателей Якутии Владимир Алексеевич КОНДАКОВ. Он является выдающимся Айыы-шаманом (белым шаманом) - целителем. Народной медициной и шаманизмом занимается с 1968 года.

Список книг В.А.Кондакова по народной медицине и шаманизму:

- Из тайн народной медицины (на якутском языке).
- Приоткрывая занавес высоких небес... (на якутском языке).
- Во глубине веков (на якутском языке).
- Айыы-шаман (Белый шаман). Роман в двух частях (на якутском языке).
- Племена Айыы (на якутском языке).
- Тайные силы мысли и слова (на якутском языке).
- Доммы Айыы (оздоровительные молитвы) (на якутском языке).
- Тайны сферы шаманизма:
- I часть - Методы лечения якутского шамана (на якутском языке).
- II часть - Шаманизм в понятиях эзотерики и оккультизма (на якутском языке).
- III часть - Шаманизм - древняя культура и религия (на русском языке).
- Учение Айыы-целителя (на якутском языке Аар айыы итэҕэлэ).
- Шаманские методы лечения – 1998г. 140 стр.
- Тайны сферы шаманизма I ч. – 1999 г.172 стр.
- Тайны сферы шаманизма II ч. – 1999 г. 213 стр.
- Тайны сферы шаманизма (Духовное целительство) III ч. – 2000 г. 140 стр.
- Исцеление души – 2001г. 272 стр.
- Людям Племена Айыы – 2001 г. 235 стр.
- Тайные силы мысли и слова – 1998 г. 118 стр.
- Учение целителей Айыы – 2000 г. 141 стр.
- Благословляющие горизонты. Роман I ч.
- Орлиный полет – 2002 г. 337 стр.
- Религия Аар Айыы I ч. – 2003 г. 387 стр.
- Религия Аар Айыы II ч. – 2004 г. 366 стр.
- Религия Аар Айыы III ч. – 2005 г. 412 стр.

Кроме этого, он является соавтором нескольких книг, им написано много статей по вопросам шаманизма, народной медицины, культуры и древнего верования якутов.

Является учителем и наставником народных целителей. При Ассоциации народной медицины РС(Я) им созданы Высшая школа народной медицины и Общественный институт народной медицины. Общественный институт занимается изучением шаманских методов лечения и высших ступеней народного целительства. Он также является основателем организации “Урун-Аар Тойон”, которая занимается научным изучением народных методов лечения и введением духовности в народном целительстве. Все его организации не имеют государственной поддержки.

В.А.Кондаков, как целитель, имел большие достижения. В результате его лечебных сеансов удаляются камни желчного пузыря, почек; лечит бесплодие, болезни пищеварительного тракта. Имеются

случаи выздоровления от онкологических заболеваний и различных аденом, кисты и т.д. Лечил древними шаманскими методами, ритуальными благословениями-алгысами по методам древних Айыы-шаманов, травами, лекарствами животного и растительного происхождения, а также своими секретными методами.

Кроме этого, Кондаков В.А. проводил благословения-алгыс Айыы-шамана больших национальных летних праздников. Много занимался работой по оздоровлению населения (лекции, концерты, ритуальные благословения, курсы), пропагандирует здоровый образ жизни, учит, как жить в согласии с Природой-матушкой. Ритуальными благословениями-алгысами облагораживает Природу.

Занимался и концертной деятельностью. Он являлся прекрасным исполнителем песен якутских композиторов. Ему присвоено звание заслуженного работника культуры Республики Саха.»

(Источник: <http://forum.ykt.ru/addpost.jsp?msgid=15199127>)

Таким образом, В.А.Кондаков является народным целителем и шаманом. По образованию является историком, был директором школы.

«С 1993 года под его руководством Ассоциация Народной медицины РС(Я) стала членом Всемирной Ассоциации Народной Медицины при ЮНЕСКО. В 1991 году Владимир Алексеевич с отличием окончил Международный Медицинский Центр в Киеве, потом в течение трех лет там работал преподавателем. В Ученом Совете ВАНМ при ЮНЕСКО он несколько раз защищал свои труды. В 1995 году Ученым Советом ВАНМ ему присвоена степень доктора медицинских наук и звание профессора, а в 1996 году — степень.» (<http://wap.tradicia.forum24.ru/?1-10-0-00000008-000-0-0-1210411762>).

Всемирная Ассоциация Народной Медицины не числится в списке организаций, связанных с ЮНЕСКО (<http://ngo-db.unesco.org/s/or/fr>). Но творчество Кондакова и деятельность религиозной организации Аар Айыы дают темы для исследований по народной медицине, социальным и психологическим наукам.

Кондаков утверждал, что «получает информацию прямо из космоса» и критиковал Тэрис за то, что тот много работает в архивах. Тэрис считает Кондакова хорошим гипнотизером и народным целителем, не признает его жрецом тангрианской религии из-за отрицания различия между белыми и обычными шаманами.

Organisation religieuse Aar Aïyy

L'organisation religieuse Aar Aïyy itegele (Religion Aar Aïyy) est enregistrée officiellement dans la République de Sakha (Yakoutie) par le ministère de la Justice de la Fédération de Russie (le 16 décembre 2011). Le fondateur de ce courant du tangrisme est Vladimir A. Kondakov (1939-2009) qui se présentait à la fois comme chamane, « docteur en médecine et docteur en psychologie » (titres décernés par une association internationale des guérisseurs) et membre de l'Union des écrivains. On trouve dans les temples de cette religion une bibliothèque consacrée aux médecines traditionnelles, des cabinets de massage, des salles pour des séminaires, etc. Kondakov a beaucoup de publications :

« J'ai écrit 6500 pages sur la médecine traditionnelle, la religion, les traditions. Parmi ces écrits, il y a environ 2100 pages sur la religion Aar Aïyy. J'ai écrit beaucoup d'algy : bénédictions, prières... Et aujourd'hui, je peux dire avec une grande sérénité que pour la restauration des couches supérieures de l'ancienne religion de mon peuple des pasteurs ma contribution est assez importante. »

Cet héritage de Kondakov et les activités de l'organisation tangriste et néochamanique Aar Aïyy fournissent plusieurs sujets de recherches sur la médecine traditionnelle, les sciences sociales et les sciences psychologiques.

Сестра Дора

В связи с восприятием тангризма современными народными целителями и шаманами Якутии, процитируем отрывки из книги известной журналистки Нины И. Протопоповой о Федоре Иннокентьевне Кабяковой — Эдьий Дора (Сестра Дора). Якуты обращаются «эдьий» к старшей сестре. Еще так называют тех, кого почитают, перед кем преклоняются, кого хотят уберечь от дурного глаза или языка недоброго.

Начнем с высказывания Сестры Дора о Тангра, называемого якутами в торжественной речи Аар Тойон (Священный Господин) :

«В Юрюнг Аар Тойоне (Белом Священном Господине или по-другому Светлом Боге-господине) мы олицетворяем окружающее пространство, его высокую энергию... Это небесный символ, которому мы поклоняемся, почитаем» ([19], с. 44).

Такое понимание согласуется с нашим определением Тангра как совокупности всех неизвестных науке сил, полей и их источников, способных помочь человеку ([20], с. 21).

Если Кулаковский и Кондаков воспринимали Иэйэхсит как айыы (небесный дух или божество), то Дора отождествляет Иэйэхсит с душой (точнее с *салгын-кут*):

«Каждый ребенок рождается с иэйэхситом. Это — невесомая, тонкая положительная энергия, салгын кут, луч света, солнца, невидимая нить, связывающая с природой, с началом начал. Этот сгусток хорошей энергии мы и обозначаем словом иэйэхсит.» ([19], с. 90).

Восприятие души как энергии развивается в следующих высказываниях:

«- А предвестник?

- Это земная энергия человека. Каков кут-земля человека, такова и его энергия. В радиусе трех шагов человек опоясан небесной, солнечной энергией, этот пояс распространяет свет, тепло, это его щит, защита. Мы не должны пускать грязь внутрь этого круга. Плохими поступками наносим брешь в своей защите...

Энергия, ветер каждого человека отправляется в путь раньше его...

- Люди могут увидеть это?

- Редко. Но случается такое, что люди видят воочию или слышат, иногда видят во сне... Что касается меня, то перед дорогой помимо желания заранее чувствую это. Какая-то другая энергия приходит ко мне.» ([19], с. 90).

«Таким образом я могу добраться куда угодно... Для этого перед вознесением максимально сосредотачиваюсь. Как только почувствую дуновение ветерка, движение воздуха с той стороны, куда хочу направиться, устремляюсь туда. Сама нахожусь дома, а моя энергия достигает определенных мест и возвращается.» ([19], с. 33).

Заметим, что Сестра Дора согласна, чтобы ученые исследовали ее способности с помощью современного научного оборудования.

Soeur Dora

Afin d'expliquer la perception du Tangrism par les chamans et les guérisseurs contemporains de la Yakoutie nous citons quelques extraits du livre Nina I. Protopopova sur Fedora Innokentievna Kabyakovaya (Sœur Dora) :

« Le "Dieu" sakha (Tangra) incarne les forces de la nature, son énergie... C'est le grand symbole de tout ce qui nous protège et de tout ce que nous estimons et adorons. » ([19], с. 44).

Nous avons proposé de définir Tangra comme l'ensemble de toutes les sources, des forces et des champs inconnus à la science moderne, capables d'aider l'homme ([20], p. 20).

La notion de l'âme est expliquée dans les déclarations suivantes :

« - Qu'est ce que "eïeksit"?

- Chaque enfant naît avec son eïeksit, c'est une énergie positive très subtile, kut-aire (une de trois âmes humaines)... Nous appelons eïeksit cette énergie positive concentrée ».

- Mais alors qu'est ce que c'est "beretchit" ?

- Beretchit, c'est l'énergie terrestre d'une personne, elle dépend de son âme. Elle entoure une personne avec une épaisseur de trois pas et est liée avec le ciel et le soleil par un rayon. C'est notre protection claire et pure. Nous ne devrions pas la salir. Nous ne devrions pas commettre d'actions superflues, de péchés. Si nous commettons des choses pas justes, nous dégradons notre protection... C'est-à-dire que nous ne devrions pas commettre de mauvaises actions par rapport aux autres. C'est cela le péché. Nous ne devrions pas bouleverser et attrister les autres. Nous devrions leur pardonner, et ne pas être si sensibles aux actions des autres. Si nous faisons quand même quelque chose d'excessif, nous devrions nous rectifier avant de commettre un péché.

L'énergie de chaque personne la précède. Quand on se déplace sur une longue distance, il faut aller sans grand bruit, en bon ordre. Voyager avec grand bruit, discussion, n'est ni bien ni utile, cela peut même être dangereux. Avant le voyage, il faut respecter la coutume.

- Est-ce que chaque personne a son beretchit?
- Chacun a son beretchit, les gens ordinaires ne le savent pas. Mais on sent quelque chose qui émane de certaines personnes qui ont des occupations particulières, les conteurs de l'épopée héroïque, les forgerons, parfois les chasseurs, les pasteurs,
- Est-ce que les gens peuvent le voir?
- Les gens peuvent rarement le voir ou l'entendre, on le voit dans les rêves. Une personne peut ne pas savoir qu'il va effectuer un voyage, son vent peut se séparer de lui trois jours avant, et se manifester dans un endroit de la destination où il va se rendre. Mais ça ne signifie pas que quelque chose sort de son corps.
- En ce qui me concerne personnellement, avant les voyages, si même je ne veux pas les effectuer, je le sais. Je sens quelque chose comme un souffle qui me touche. » ([19], c. 90).
- « - Dora Innokentievna, vous guérissez des gens à distance. Par exemple, de Kebei, vous soignez une personne à Yakoutsk. Comment est-ce possible?
- C'est facile pour moi, d'abord, j'entends sa voix, respire son odeur. Mon corps reste assis, mon aspect ne change pas, mais je monte jusqu'à trois mètres de hauteur, ce qui n'est pas visible pour les autres. Les malades se lèvent aussi sur la même hauteur et je tire vers moi leur haleine subtile sortie par leur bouche. Cette haleine arrive comme un nuage, je la ramasse et la compacte comme une boule et la polit. Ça se passe comme si quelqu'un fumait, je ramasse sa fumée et la compacte et la polit.
- Est-ce que vous volez dans d'autres circonstances? Pouvez-vous nous le raconter?
- Si je suis chez moi et veux visiter d'autres endroits, je vole. Je peux atteindre n'importe quel endroit ou pays. Je ne perds pas ma conscience, je ne suis pas une folle, je n'ai pas mal à la tête. Je vole debout, toute dressée. Je me dirige vers les endroits que je voudrais voir dans ma vision. C'est-à-dire, c'est mon énergie qui voyage. Si la nature d'un pays que je survole est dégradée, je voyage comme un vent ou une fumée, je me disperse, je deviens floue. Si je survole des endroits sains, je vole bien reconstituée. » ([19], c. 33).

La Sœur Dora n'est pas contre que les scientifiques étudient ses dons avec leur équipement moderne ce qui est assez rare parmi les chamans, les guérisseurs et les voyantes.

Урсун о якутском тангризме

В современной Якутии имеется большое количество алгысчытов, ибо им может стать любой хороший знаток обрядовых действий якутского народа. При этом каждый алгысчыт для улучшения ритмики своего алгыса (молитвы или благословения) может вносить те или иные изменения в общеизвестные традиционные и мифологические воззрения о божествах и духах-покровителях, воспринимая их чаще всего в удобной для образной поэзии политеистической интерпретации. Поэтому списки айыы значительно отличаются у Кулаковского, Кондакова и Тэрис. Это обстоятельство и знание основной массы алгысчытов только народных верований создает большую путаницу в восприятии якутского тангризма не только иностранцами, но и современными якутами, поверхностно знакомыми с традиционными верованиями своего народа.

Писатель, поэт и публицист Винокуров Николай Егорович (Урсун) справедливо считает, что невозможно восстановить якутскую религию дорусского периода, например, XVI века, из-за характерного для тангризма отсутствия письменных источников и отсутствия единого канона. Поэтому учения Кут-сюр и Аар Айыы он считает индивидуальными религиями, разработчики которых Тэрис и Кондаков не подчеркивают свое авторство, причем Кондаков считал свою реконструкцию тангризма единственно верной. Заметим, что профессор философии А.Г.Новиков предлагает использовать название «тэрисизм» к версии учения Айыы, развиваемому Л.А.Афанасьевым-Тэрис.

В период СССР не было общедоступных публикаций по тангризму, поэтому авторы первых попыток систематизации якутской религии в целях создания канонов мало обращаются к источникам эпохи классического тангризма, а опирались в основном на анализ героического эпоса олонхо и различные источники по шаманизму. В связи с этим Урсун в предоставленной нам любезно в 2005 году рукописи подробно анализирует книгу Безертинова *Тенгрианство — религия тюрков и монголов* [4] и приходит к выводам о том, что:

- не существует отдельного от тангризма понятия «якутская религия» и учения Айыы,
- нельзя считать древнюю монотеистическую тангрианскую религию язычеством.

Урсун, считает, что можно согласиться с утверждением (Мурад Аджи) о большом влиянии тангрианской религии на христианство. Он считает, что тангризм якутов облегчил восприятие ими христианской религии, ибо при переводе религиозной литературы использовались тангрианские термины: Тангара (Бог), «христианство» переводилось как «тангара юерегэ — учение Тангра», «церковь» - как «тангара дьиэтэ — дом Тангра», использовались термины: ага-тангара (отец-бог), уол-тангара (сын-бог, Христос), Сибэтиэй Тыын (Святой дух). Но даже самые ревностные якуты-христиане, отмечавшие некоторые основные православные праздники, продолжали придерживаться тангрианских ритуалов поклонения духам, кормления огня и другим, большинство народа воспринимало христианство как часть тангризма.

Урсун приходит к выводу, что и сегодня якуты не должны активно бороться против христианской религии, а, наоборот, подчеркивать совместимость монотеистического тангризма с христианством и другими великими религиями. Он также интересуется японской религией синтоизм и находит в ней многие черты, сближающие с тангризмом.

Якуты не должны соглашаться с неграмотными высказываниями, что их религией является шаманизм. К шаманизму имеют отношение только белые шаманы (*айыы ойун*), которых нельзя путать с обычными шаманами, являющимися народными целителями. Урсун цитирует Г.В.Ксенофонтова: «шаман светлых небожителей не может спускаться в подземный мир, откуда исходят всякое несчастье — болезнь и смерть.»

Таким образом, Урсун является сторонником возрождения тангризма не в виде сильно детализированных национальных религий (якутской и других), а в виде модернизированного классического тангризма при сохранении региональных ритуалов и их развитии в сторону постепенной унификации основных обрядов.

Opinions d'Ursun sur le tangrisme sakha

Le poète et publiciste Nikolay E. Vinokourov (Ursun) estime à juste titre qu'il est impossible de restaurer la religion sakha de la période pré-russie, par exemple, du XVIe siècle, en raison de l'absence de sources écrites. Par conséquent, il considère les enseignements Kut-sur et Aar Aïyy comme religions individuelles de Teris et de Kondakov, tandis que Kondakov considèrerait sa reconstitution du tangrisme sakha comme la plus véridique.

Les publications sur le tangrisme étaient très rare pendant la période de l'Union soviétique et les auteurs des premières tentatives de systématisation de la religion yakoute dans le but de son uniformisation n'utilisaient pas beaucoup des sources de l'ère du tangrisme classiques. C'est pourquoi Ursun dans son manuscrit (2005) qu'il nous a aimablement donné a effectué l'analyse détaillée du livre de Bezertinov *Tengrism - la religion des Turcs et des Mongols* [4] et a conclut que:

- Il faut considérer la religion yakoute comme courant régional du tangrisme et ne pas utiliser les termes «enseignements Aïyy» et similaires pour la designer,
- On ne peut pas considérer les croyances yakoutes comme paganisme car le tangrisme est une ancienne grande religion dont l'esprit monothéiste a été conservé en Yakoutie.
- Les Yakoutes ne doivent pas accepter les déclarations que le chamanisme est leur religion.

Ursun estime que le tangrisme yakout a facilité l'assimilation de la religion chrétienne, car pour la traduction de la littérature religieuse ont été utilisés les termes : Tangra (Dieu), aга-Tangra (dieu-père), Uol-Tangara (dieu-fils, le Christ), Sibetieï Tyyn (Saint-Esprit), «christianisme» a été traduit par «Tangra uerege - enseignement de Tangra», «église» - comme «Tangara djete - maison de Tangra ». Les plus fervents Yakoutes respectant les principaux rites orthodoxes, continuaient de pratiquer le culte des esprits et les autres rites tangristes, la plupart des Yakoutes ne voyaient aucune contradiction entre le christianisme et le tangrisme.

Ursun conclut que Yakoutes contemporains, eux-aussi, ne doivent pas lutter activement contre la religion chrétienne, mais plutôt de souligner la compatibilité de tangrism monothéiste avec le christianisme et les autres grandes religions. Il s'intéresse également au shintoïste japonais et trouve de nombreux traits de cette religion proche de ceux du tangrism.

Ainsi, Ursun pense que la renaissance du tangrism en Yakoutie ne doit pas consister à la création d'une religions nationale avec les dogmes compliqués, mais doit être réalisée sous la forme du tangrism classique modernisé tout en conservant les rites régionaux en favorisant leur évolution dans le sens de l'unification progressive des principales cérémonies pour tous les descendants des peuples des steppes.

Международный фонд исследования Тенгри

В октябре 2011 года Министерство юстиции Российской Федерации официально зарегистрировало некоммерческую государственную организацию «Международный фонд исследования Тенгри» (МФИТ). На сайте организации (<http://tengrifund.ru>) говорится: «Мы надеемся, что этот сайт объединит «тенгрианцев» из разных уголков мира и позволит им знакомиться, общаться, обсуждать интересующие их вопросы, быть услышанными и понятыми. »

Экспертами МФИТ являются:

- **Федорова Лена Валерьевна**, директор МФИТ, кандидат политологических наук [21] из Республики Саха (Якутия).

- **Абаев Николай Вячеславович**, доктор исторических наук, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии Бурятского государственного университета, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, почетный доктор буддийской философии Института Буддизма Буддийской Традиционной Сангхи России из Республики Бурятия.

- **Безертинов Рафаэль Нурудинович**, историк и писатель из Республики Татарстан.

- **Анжиганова Лариса Викторовна**, доктор философских наук, заведующая кафедрой культурологии Хакасского государственного университета имени Катанова.

- **Тулинова Светлана Петровна**, доктор исторических наук из Республика Алтай.

- **Афанасьев-Тэрис Лазарь Андреевич**, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, основатель местной религиозной организации тенгрианской традиции "Кут сюр" из Республики Саха Якутия).

- **Котомжеков-Чапрай Александр Иванович**, драматург, директор Дома литераторов Республики Хакасия, доцент кафедры культурологии Хакасского государственного университета имени Катанова, заслуженный деятель искусств Республики Хакасия.

- **Кривошапкин-Айынга Андрей Иванович**, историк, писатель, тенгривед из Республики Саха (Якутия).

- **Сат Светлана Рысовна**, директор местной религиозной организации тенгрианской традиции "Тенгрианство – Небесная Вера" из Республики Алтай.

Процитируем наиболее интересные отрывки из документа этой организации *Основы вероучения и практики религии тенгрианства* [22]:

«**Тенгрианство** - открытая мировоззренческая система тюрко-монгольской традиции, религиозным учением которой является *тенгризм*...

Письменные источники - древнетюркские рунические надписи V—III вв. до н. э., обнаруженные в Казахстане (иссыкское письмо) и Киргизии (Талас, Балыкчи и др.), памятники древнетюркским письмом (в основном эпиграфические, небольшое число рукописей сохранилось в Восточном Туркестане) были созданы в тех областях Центральной и Средней Азии и Сибири, в которых в раннем Средневековье располагались государственные образования восточных и западных тюрков, тюркешей, древних уйгуров, енисейских кыргызов, кыпчаков, огузов, печенегов, карлуков и др.

Тенгризм. Основы религиозного учения тенгрианства — *тенгризма*, отражены в типических местах многих эпических памятников, передаваемых из уст в уста, и широко отражены в исследованиях историков, этнографов, фольклористов, лингвистов и др.... На основе концепта *тенгризма* о сакральности власти возникла идеология института государства, объединившая роды и племена общих предков тюрко- монгольских народов в государства хуннов, древних тюрков, уйгуров, кыргызов, впоследствии монголов. Тенгрианство на Западе было распространено и в империи Атиллы, Хазарском каганате, Дешт-и-Кыпчаге.

Идея учения тенгризма - человек, люди в целом, сотворены Тенгри Творцом для счастья, заключенного в созидании и самореализации. Создатель мироздания и людей Тенгри-Творец - Благотворящий Небесный Свет, вдыхает при рождении в человека дух-искру *кут*, чтобы сотворенный и одухотворенный им человек, как его полномочный представитель, установил на земле божественный порядок, создал путем самореализации и в конце праведной земной жизни его *кут* воспарился в свою небесную обитель для воссоединения с Тенгри-Творцом. При этом миссия сакральной ответственности за порядок накладывается Тенгри-Творцом на родоначальников, вождей родов и племен.

Основные понятия и категории тенгрианства

Тенгрианство представляет из себя сложную мировоззренческую систему с концептуально монотеистическими религиозными идеями об единственном Творце-Тенгри со всепронизывающей световой сутью, где:

- Тенгри выступает как высшее единое божественное начало;
- комплекс божеств тенгрианства есть выражение многообразия и многофункциональности проявлений единого Тенгри-Творца;
- свет есть эманация Тенгри-Творца...

Тенгри. Основной и ключевой категорией понятийно-категориальной системы тенгрианства является ее основополагающий концепт *Тенгри* — *Всевышний, Небесный Бог*. Слово *Тенгри* в древнетюркских письменных памятниках и в *Диван лугат ат-тюрки* Махмуда Кашгари пишется как *Тэңри*. В разных культурных традициях, сохраняя свои основные смысл и значение, оно пишется и читается по-разному: у алтайцев — *Теңри*, монголов — *Тэңэр*, бурят — *Тэңери*, тувинцев — *Дээр*, якутов — *Таңара*, чувашей — *Тура*, праболгар — *Тангра*, древних хунну по китайским источникам — *Ченли*, одно из имен Авалокитешвары тибетцев — *Ченре-зиг*, и т. д....

Термин «*Таң*» в хуннском и древнетюркском означает зарю, восход, начало всего, когда «свет озаряет все», когда «все просыпается и начинает жить»... То есть термин *тенгрианство* относится к мировоззренческому определению. Термин *тенгризм* к религиозной идее тенгрианства...

- **Айыы** [от аі: ср. алт. *jaɣɯ*, тюрк. *aɣy*] — творение, создание, творчество, творческое начало; доброе начало, как необходимый элемент творчества; все благоприятное человеку, все доброе и чистое в видимом и невидимом мире; общее название высших существ (добрых духов, гениев), олицетворяющих собою начала творчества и добра; бог, божество, творец, создатель....

Кут. Трехединая субстанция человека *кут* состоит из материи и духа: земная материальная субстанция *буор-кут* — материальное тело человека. Информационная генетическая составляющая человека, передающаяся ему через материнскую кровь есть *ийэ-кут*. Божественный дух *салгын-кут* — искрящаяся световая субстанция, вдвухаемая Тенгри-Творцом при первом вдохе младенцу в темь.

Сюр означает жизненную энергию, зависящую от внутреннего единства трех форм субстанции человека *кут*, ее проявления и саморазвития.

Принято считать, что тенгрианство не может быть полностью отнесено к монотеизму, а относится к политеизму, так как присутствует многоуровневая система богов, где высший уровень принадлежит единому Тенгри. Но это неверная трактовка, тут надо понимать, что изначально воззрения о Тенгри-Творце и подчиненных им божествах — *айыы*, *аруахах* возникли одновременно и являются следствием идеи единства их происхождения.

Ойбон — в якутском тенгризме категория, тождественная индуистской *чакре*. Это центры сосредоточения *кут* и *сюр*, расположенные во внутреннем (тонком) теле человека. Вихрь, который отображает представление об *ойбон* как о вихрях психической (космической, жизненной) энергии есть *бурхан*, *бурба*.

Өркөн — луч, самый высоко вибрационный *ойбон*. Отражает связь *кут* с духовным сознанием.

Культовыми служителями тенгрианской традиции являются *алгысчы*, *дьаралыксы*, *камы*, *бёё*. Тенгрианским служителем культа справляются до 300 *туом* — обрядов.

В наши дни религиозные обряды возрождаются повсеместно в Монголии, национальных республиках России, среднеазиатских республиках. Коллективные религиозные церемонии проводятся в дни солнцестояний и равноденствий. Во время национальных праздников в сакральных местах

традиционно специально обустриваются церемониальные комплексы. Кроме того, круглогодично церемонии и службы идут согласно календарному циклу. В целях удовлетворения духовных потребностей населения проводятся индивидуальные обряды - в случаях рождения ребенка, бракосочетания, знаменательных событий, кончины человека и т. д. Наряду с восстановлением порядка проведения национальных праздников, возрождаются каноны тенгрианских культовых сооружений и церемоний, повсеместно восстанавливаются тенгрианские сакральные комплексы и порядок проведения тенгрианских обрядов и служб.

Обустройство тенгрианских комплексов.

Религиозная идея пространственной организации обрядового сооружения-комплекса тенгрианских обрядов тюрков и монголов – *Юрюнг тунах ысыах* саха-якутов, *Тун Пайрам* (Тун Айран) хакасов, *Яжылган* алтайцев и *Дагылга* (Оваа Дагыры) тувинцев, *Наадам* монголов, *Сурхарбаан* бурят и т. д. исходит из тенгрианского представления мироустройства и предстает в виде определенного комплекса сооружений, воссоздающего образ упорядоченного мироздания-космоса. Человек, вступая в это пространство, вступает на Путь к Тенгри.

Время, обустройство обряда, церемонии:

1. Общее время их проведения: главный молитвенный обряд проводится в дни летнего солнцестояния, после переезда на летние стоянки *жайлуу* – алт., *хайылык* – як., *чайлаг* – тув., *джайлау* – казах., *кыргыз.*

2. Обряд имеет коллективный характер.

3. Идея обряда: очищение от скверны, грехов, восхождение на небо и вымаливание у Тенгри благодати *алгыс* для благополучия народа, процветания всего живого.

4. Культовые сооружения возводятся под открытым небом, в огороженной территории по принципу:

- ритуальная юрта - храм, образ мироздания;
- ориентация входа юрты на восходящие лучи солнца;
- ориентация сквозной линии мирового столпа и алтаря на восход. Алтарь - *холумтан* – як., *тасхах* - хака., *тагыл*, *сан* или *ширээ* – алт.; *сан салыры* – тув.;

- четкая локализация и разделение сакрального (верхнего, небесного мира) и профанного, мирского (среднего, земного): огораживание сакрального верхнего мира и размещение ее композиционно на юго-восточной части, профанного места общественного праздника на северо-западной части долины;

- обозначение центра мироздания мировым деревом, мировым столпом, жертвенником. Мировое дерево: *Аал луук* (дууп) *мас*, *Аар хатың* – як., *Пай хазын* / *Бай кайын* – хака., алт.; Жертвенник: *оваа* – тув., *обоо* / *тагыл* – алт.; *тасхах* – хака., *холумтан* – як.;

- обозначение девяти небесных сфер, небесной лестницы на мировом дереве, столпе в виде девяти выпуклостей, узоров, дороги на небо размещением с обеих сторон главного коновязя по девяти коновязей. Девять выпуклостей, як. - *тогус томторбо*, девять ступеней, алт. - *тогус тапты*. Вся композиция комплекса – это проекция вертикального мира на плоскости ландшафта. Граница проекции вертикального пространства на плоскости обозначается городьбой *курее*. Городьба из жердей, камней *курее* – як., алт., хака., бечева из конского волоса *ситии*, *серее* – як., *ах чиле* – хака., ленточки *салама* – як., *чалама* / *жалама* – хака., тув., алт.;

- установление рядом с мировым деревом, мировым столпом священных коновязей для жертвенных животных. Священная коновязь: *ытык сэргэ* – як., *ах сарчын* – хака., бай чакы – алт.;

5. Концепция организации обряда:

- общий принцип выбора жертвенных священных животных (лошадей, баранов и т. д.) белой масти. Священное: *ытык* – як., *ызых* – хака., *ыйык* - алт.;

- общественный статус организатора праздника: глава рода, общины: *ага баһылык*, *түс бас* – як., *тёс пазы* – хака., *сёбктиң јааны* – алт.;

- общее время начала обряда – восход солнца;

- общий принцип выбора участников сакральной части обряда – ритуально чистые мужчины любого возраста, чистые дети - свита *алгысчы*, женщины исключительно пожилые - *алгысчы*;

- общий характер таинства обряда – в утренней тишине, в преддверии восхода солнца;

- общий характер организации ритуального угощения: применение специальной неметаллической ритуальной посуды, утвари – кожаные бадьи, бронзовые котлы, деревянная посуда, раскладывание сакрального стола из бересты, зелени: травы, веток, прутьев березы;

- наличие общей символики, атрибутики: жезл *сабыт* – хака., знамя *дуоба* – якут., *туг* – хака., *мааны* – алт.

6. Положения по непосредственным исполнителям обряда:

- отнесение *алгысчыта* к высшей категории культовых служителей;
- цвет ритуальных костюмов – белый; отсутствие камских мистерий, запрет шаману в проведении обряда, но не в возможности участвовать как все.

Благопожелатель, благословитель: *алгысчыт* – як., *алгысчы* или *пурхан пасчы* – хак., *алкышчы* – алт.

7. Общее значение имени главного Бога-Тенгри: *Юрюнг Аар (Айыы)* – букв. *Белый Великий Свет (Творец)* – як., *Ах-Худай*, *Бурхан / Жайаачы / Ак Буркан* – *Белый Бог, Белый Творец* - хак., тув., алт.

Поздние адепты «ренессанса» учений тенгрианства, как правило, выводят название своего учения от имени «восстанавливаемого» Бога, например *Учение Айыы* – як. от *Айыы Тойон*, или *Бурханизм* – от *Бурхан*, *Ак жаң*, *Ак-Жайаан* – алт., *Ах-Худай* – хак.;

- общее название небесного бога: *Таңара* – як., *Тигир* – хак., *Дээр*, *Дэңэр* – тув., *Теңери* – алт.;
- общая поза при молитвах – стоя с элементами коленопреклонения;
- общая идея инициации – девятиактовое достижение ритуальной процессией во главе *алгысчы* центра мироздания – обители Тенгри (обход — спиральное восхождение);
- общие принципы бескровных жертвоприношений: кропление белой пищей;
- кумысом, молоком, сыром, непроливание крови жертвенного животного на землю, окуривание можжевельником и т.д.;

- общий характер исполнения молитв: заклинание *алгысчы*, *ярлыкчы* вторились хором участников процессии;

- общее содержание молитв - испрашивание у Тенгри приплода, благоденствия, процветания для общины и всему земному;

- общая манера исполнения молитв *алгысчы* – экстатическая стихотворно- песенная форма гимнов с применением особой техники гортанных и голосовых приемов;

- общественный характер финала обряда – коллективное общественное причащение, угощение;

- схожие ритуальные молитвенные круговые танцы. При этом надо отметить, что круговые молитвенные танцы, например якутский *осуохай* исполняется не только на *ысыахе*, он есть составная часть любого якутского праздника. В запеве *осуохая*, как и в гимне на открытии *ысыаха*, славятся светлые *айыы*, у которых просят помощь и благодать. Воспевание светлых *айыы* было темой первого танца *осуохай*;

- ритуальные инициативные забавы, состязания и единоборства: скачки, борьба, стрельба из лука, поднятие камня и т. д., демонстрация моральной и физической готовности поддерживать и защищать на земле упорядоченный Тенгри мир-космос;

- применение особых музыкальных, голосовых и гортанных техник для достижения звукового резонанса при исполнении молитвенных гимнов;

- общая длительность обрядового праздника – от 3 до 9 дней и более.»

Мы высоко оцениваем создание этого документа, полезного для понимания современного тангрианского движения и в котором подчеркивается монотеистический характер этой религии.

Fondation internationale des recherches sur Tangri

En Octobre 2011, le ministère de la Justice de la Fédération de Russie a enregistré l'organisation publique à but non lucratif «Fondation internationale des recherches sur Tangri (Tangri)" (FIRT). On lit sur le site (<http://tengrifund.ru>) de cette organisation : « Nous espérons que ce site rassemblera des "tengriens" du monde entier et leur permettra d'apprendre, de communiquer, de discuter, d'être entendu et compris. »

Les experts de la FIRT sont les suivants:

- Lena V. Fedorov, directeur de la FIRT, docteur en sciences politiques [21] de la République de Sakha (Yakoutie).

- Nikolai V. Abaev, docteur d'Etat en sciences historiques de l'Université d'Etat de Bouriatie, professeur du Département de philosophie de l'Université d'Etat de Touva.

- Bezertinov Rafael Nurudinovich, historien de la République du Tatarstan.

- Anzhiganova Larisa, docteur d'Etat en philosophie, chef du Département de la culture de l'Université d'Etat de Khakassie.

- Tulinova Svetlana Petrovna, docteur d'Etat en sciences historiques de la République de l'Altai.

- Afanasiev-Teris A. Lazarus, docteur en philologie, fondateur d'une organisation religieuse locale Kut-sur de la République de Sakha Yakoutie).

- Kotozhekov-Chapray Alexander, maître de conference de l'Université d'Etat de Khakassie.

- Krivoshekin-Ayunga Andrey, historien et écrivain, de la République de Sakha (Yakoutie).

- Sam Svetlana Rysova, directeur de l'organisation religieuse locale "Tangrism - Foi céleste" de la République de l'Altai.

Ces expertes ont publié les *Principes de la croyance et de la pratique de la religion tangrienne* [22].

Об остатках тангризма в Турции

Этот параграф посвящен краткому обзору многолетних исследований профессора Ирины Мелиховой (1917-2009) об остатках тангризма в турецком бекташизме и алевизме. Интересно, что она родилась в Петрограде в день Октябрьской революции (7 ноября 1917 года). Вынужденная покинуть родину, она прожила большую часть своей жизни во Франции и семь лет в Турции.

Процитируем отрывок из введения к ее основной книге о бекташизме и алевизме :

« Бекташизм, так же как и алевизм, является скорее социальным явлением, чем религиозным течением. Это привязанность к миру, который раньше был кочевым. Это, прежде всего, уважение к верованиям и традициям предков.

В этом качестве он содержит в себе различные верования тюркских народов, начиная с древности, а также слои, внесенные более поздними обменами и влияниями. » ([23], с. 5).

Эти «два параллельных течения, различающиеся скорее своими историческими судьбами, чем религиозным содержанием» ([23], с. 24) происходят от Хаджи Бекташа, жившего в XIII веке. Алевизм был распространен в степях Малой Азии, а бекташизм на Балканах. Орден бекташи имел сильное влияние на корпус янычаров. В настоящее время примерно четверть населения Турции (около пятнадцати миллионов человек) придерживается этого своеобразного направления народного ислама.

« Так как алеви были раньше кочевниками или полукочевниками, их обычаи отличались от обычаев горожан: в их деревнях не было мечетей и они не придерживались повседневных правил мусульманской религии. Они не молились пять раз в день, не постились в Рамадан, не отказывались от алкогольных напитков, их женщины не носили вуаль, они участвовали в собраниях, сидя рядом с мужчинами. » ([23], с. 26).

« Древние тюрки верили в Божественное Небо, Кек-Тенгри...

Тенгри является высшим Богом. Он может проявить себя через различные космические явления: молнию, наводнение, землетрясение, засуху. Но он всегда далек от человеческих страданий...

Небесные боги далеки и пассивны. Поэтому их место занимают божества, более близкие к реальностям жизни.

Солнце, которое является основой жизни, ближе к людям...

В исламской среде обожествленное солнце принимает форму Али, Шах-и-Мердан (Ali, Shah-i Merdan), Царя людей. Но Али, как солнечное божество, появляется в последней стадии сложной эволюции: был проделан долгий путь между солнечным божеством и богом в человеческом облике, и было много различных влияний.

Я была глубоко потрясена, услышав в первый раз *нефес* (псалм) поэта Кизилбаш Дервиш Али:

Это он создал землю, небо, мир,

Небесный трон, я не знаю другого бога, кроме Али!

Это так отличалось от того, что я знала о Турции и турецком исламе. Я пыталась понять, почему бекташи почитают Али как бога, ведь они не являются ни шиитами, ни исмаилитами.

Меня особенно удивило, что они употребляли не имя «Аллах», а *Тенгри*, имя высшего бога древних тюрков, *Танри* на современном турецком языке, можно было подумать, что использование имени «Аллах» казалось богохульством, тогда как употребление имени *Тенгри* не было таковым.

Я быстро поняла, что Али было солнечным божеством. В деревнях Центральной Анатолии он идентифицирован с восходящим солнцем, которому молятся в этот момент. Символом Али являются солнечные животные: лев, журавль, часто идентифицируемый с фениксом, телец.» ([23], с. 90-91).

Интересно сравнить якутских шаманов с турецкими святыми Средних веков. Ирина Мелихова пишет:

« Распространение ислама среди тюрских племен и их переход в новую веру были результатами долгого процесса, в котором дервиши и купцы сыграли важную роль ...

В городах исламская культура была освоена быстро... Но в деревнях и в степи кочевые племена сохраняли свой традиционный образ жизни... Когда они переходили в ислам, то это происходило в форме синкретической религии, которое можно называть «исламизированным шаманизмом» ...

Внешний вид бродячего дервиша (*kalendar* или *abdal*) мало отличался от облика шамана... Суфийский *зикр* (*zikr*) не отличался от шаманского камлания, приводящего к трансу. В обоих случаях, транс использовался для лечения...

В рассказах о жизни Ахмеда Ялвачи, Хаджи Бекташи и других турецких святых упоминается много чудес, содержащих много элементов шаманизма. Например, святые могли превращаться в птиц и летать. Ахмед Ялвачи мог превратиться в журавля (*turna*), птицу, играющую важную роль в турецком фольклоре...

Символ птицы встречается в обрядах бекташи: их танец (*sema'*), исполняемый во время церемоний, имитирует полет журавля...

Святые могут принимать облик зверей... Святые могут также передвигать горы ... Святые могут воскрешать мертвых... Святые могут вызвать засуху или дождь с помощью камня называемого Яда Таши (*Yada Tashi*). Хаджи Бекташ превратил овес в пшеницу, когда страна испытывала недостаток соли, по его мановению появились соляные шахты...» ([23], с. 87-89).

Действительно, эти чудеса не отличаются от шаманских. Журавль (*туруйа*) является такой же священной птицей в Якутии, как *turna* в Турции, якутское «Сата таас» соответствует турецкому Яда Таши.

Приведем в заключение еще одно красноречивое описание:

« Хаджи Бекташ не был очень склонен к молитвам в мечети. Он предпочитал подниматься на гору со своими абдалами... Дервиши разжигали костер и обходили его сорок раз, исполняя ритуальный танец (*sema'*). » ([23], с. 89).

Tangrisme islamisé en Turquie

Ce paragraphe est consacré à un bref exposé des résultats de recherches d'Irène Mélikoff (1917-2009) sur les traces du tangrisme dans le Bektachisme et l'Alevisme en Turquie. Elle écrit dans la préface de son livre *Au banquet des quarante : Exploration au cœur du Bektachisme-Alevisme* :

« Le Bektachisme, de même que l'Alevisme ne sont pas tant des religions que des faits sociaux. C'est un attachement à un mode de vie qui était au départ tribal. C'est avant toute chose, le respect de croyances et de traditions ancestrales.

En tant que tel, il contient en lui toutes les différentes croyances inhérentes aux peuples turcs depuis leur origine, ainsi que des adstrats provenant d'échange d'influences. » ([23], p. 5).

Ces « deux courants parallèles dont les différences sont historiques et sociales plutôt que religieuses » ([23], p. 24) remontent au même saint populaire : Hadji Bektach qui vivait au XIIIe siècle. L'Alevisme s'est surtout développé dans les steppes anatoliennes, le Bektachisme s'est répandu surtout en Thrace et dans les Balkans. L'Ordre des Bektachis fut le plus important des ordres populaires dans l'Empire Ottoman. Il était étroitement lié au corps des Janissaires.

« Etant originellement nomades ou semi-nomades, les coutumes des Alevis étaient différentes de celle de citadins : dans leurs villages, il n'avait pas de mosquée et ils ne pratiquaient pas les règles extérieures de la religion musulmane. Ils ne faisaient pas les cinq prières quotidiennes, ne tenaient pas le jeûne de Ramadan, ne respectaient pas l'interdit des boissons alcoolisées, leur femmes ne se voilaient pas, elles assistaient aux assemblées, assises aux côtés des hommes. Les Alevis sont en général monogames. » ([23], p. 26).

CONCORDE, 2014, N 2

« Les anciens Turcs et Mongols croyaient au Dieu-Ciel, Gök-Tengri...

Tengri est Dieu suprême. Il peut se manifester au travers des signes cosmiques : foudre, inondation, tremblement de terre, sécheresse. Mais il reste toujours éloigné des malheurs des hommes...

Les dieux uraniens sont distants et passifs. Ils laissent donc leur place à des divinités qui sont plus proches de la réalité de la vie.

Le soleil, parce qu'il est le Principe de la vie, est plus proche des hommes...

Dans le contexte islamique, la divinisation du soleil prend la forme d'Ali, Shah-i Merdan, le Roi des Hommes. Pourtant Ali en tant que divinité solaire, apparaît comme le dernier stade d'une évolution complexe : entre la divinité solaire et le dieu représenté sous forme humaine, il y eu un long chemin à franchir, et bien des influences différentes.

Lorsque j'ai entendu pour la première fois le *nefes* (psaume) du poète Kizilbash Dervish Ali :

C'est lui qui créa la terre, le ciel, le monde,
Le trône céleste, je ne connais d'autre dieu qu'Ali !

Je fus profondément troublée. C'était si différent de tout ce que j'avais appris sur la Turquie et l'islam turc. Je tentai de comprendre la raison pour laquelle les Bektashis adoraient Ali comme un dieu alors qu'ils n'étaient ni chiites duodécimains, ni ismaéliens.

Ce qui me frappa en premier fut qu'ils n'employaient pas le nom « Allah » mais celui du dieu suprême des anciens Turcs, *Tengri*, en turc moderne, *Tanri* - comme si l'emploi de « Allah » semblait être blasphématoire alors que *Tengri* ne l'était pas.

Je compris rapidement qu'Ali était une divinité solaire. Dans les villages d'Anatolie centrale, il est identifié au soleil levant et on prie à ce moment. Ali a pour symboles des animaux solaires : le lion, la grue communément identifié au phénix, et le bélier. » ([23], p. 90-91).

Dans son autre livre *Sur les traces du soufisme turc : Recherches sur l'islam populaire en Anatolie* Irène Mélikoff écrit :

« Nous avons vu que les croyances des Bektachis-Alevis reposent sur la croyance de la réincarnation... Ceci serait peut-être dû à un substrat du Bouddhisme qui était très répandu parmi les Turcs Uyghurs et qui a persisté en Anatolie, à l'époque seljoukide : par exemple la célèbre famille Ertena était bouddhiste.

Il y a aussi la croyance à la manifestation de Dieu sous forme humaine. A l'époque musulmane, Dieu se manifeste sous forme de Ali. Mais Ali peut, à son tour, se manifester sous l'apparence de prophètes ou de saints ...

Si l'on essaie d'approfondir le phénomène d'Ali, on voit que c'est une divinité solaire. Il est identifié au soleil levant et prié à l'apparition de l'astre. Et ceci nous ramène à Dieu-Ciel (Gök-Tengri) des Anciens Türks.

Je signalerai un fait éloquent : les Alevis utilisent le nom *Tengri* ou *Tangri*, de préférence à Allah qu'ils semblent éviter... » ([24], p. 23).

Il est intéressant de comparer les observations d'Irène Mélikoff avec celles de Ksenofontov :

« L'expansion de l'islam parmi les tribus turques et leur conversion à la nouvelle foi a été le résultat d'un long processus d'évolution dans lequel les derviches et les marchands ont joué un rôle important...

Dans les villes, la culture islamique fut facilement assimilée... Mais dans les campagnes et dans les steppes, les tribus nomades conservèrent leur mode de vie traditionnel... Quand elles se convertirent à l'islam, ce fut sous la forme d'une religion syncrétique que l'on peut décrire comme un « chamanisme islamisé »...

L'aspect extérieur du derviche errant, *kalandar* ou *abdal*, diffère peu de celui de chaman : tous deux étaient coiffés d'un bonnet fait de plumes d'oiseaux, rappelant le vol magique du chaman, portaient un bâton symbolisant le cheval, et leur tunique était ornée d'amulettes et de clochettes... Egalement, le *zikr* du soufi populaire n'est pas différent des cérémonies chamaniques destinées à amener l'état de transe. Dans les deux cas, la transe est recherchée dans un but de guérison. » ([23], p. 87-88).

Gavril Ksenofontov note :

« De nombreux chamanes yakoutes, qui sont aussi de brillants poètes doués pour l'improvisation, influent sur la psyché des malades par la beauté des images puisées dans le fond coloré de la langue populaire, et emportent leurs auditeurs jusqu'au septième ciel » par le jeu artistique des tragédies et des comédies divines. En assistant aux séances dramatiques des chamanes yakoutes, il m'est arrivé plus d'une fois de voir le public réagir spontanément au jeu exceptionnellement talentueux du chamane-acteur. La modulation vocale, la mimique et la gesticulation, la passion, l'incarnation vivante des maladies personnifiées, bref, tout ce que dans un autre contexte l'on appellerait l'art théâtral tend à donner vie aux esprits. De plus, à l'égard des malades chroniques les plus fortunés, les chamanes recourent à des procédés de suggestion hypnotique en les incitant à organiser plusieurs années de suite, à la saison où la nature foisonne, des fêtes animées avec des jeux, des chants

et des tournois où affluent tous les parents proches et lointains, les amis, les connaissances et simple voisinage. » ([25], p. 27-28).

Irène Mélikoff écrit à propos des saints turcs :

« Dans la vie des saints turcs comme Ahmed Yesevi ou Hadji Bektash, on trouve de nombreux récits concernant des miracles, qui contiennent beaucoup d'éléments chamaniques. Par exemple, les saints avaient le pouvoir de se changer en oiseaux et voler. Ahmed Yesevi pouvait prendre l'aspect d'une grue, *turna*, un oiseau important dans le folklore turc. Quant à Hadji Bektash, il s'envola vers l'Anatolie sous l'aspect d'une colombe.

Le symbole de l'oiseau se retrouve dans les rituels des Bektashis : leur danse (*sema'*), effectuée pendant leurs cérémonies, imite le vol de la grue...

Les saints peuvent aussi prendre l'aspect d'animaux ... » ([23], p. 88-89).

La grue (*turuya* en sakha) est un oiseau sacré des Sakhas. Mais il existe aussi les oiseaux chamaniques mythiques. Un extrait du récit de Gavril Alexeev (1925) :

« D'après ce qu'on dit, chaque chamane a une « mère-animal » sous la forme d'un grand oiseau à bec pic à glace, avec des griffes fourchues et une queue longue de trois bonnes brassées. » ([25], p. 59).

Un extrait du récit de Mikhaïl Govorov (1924) :

« Un jour, les esprits de neuf chamanes se ligüèrent pour l'attaquer sous les traits de différentes bêtes – qui en ours, qui en loup, qui en chien, qui même en taureau, etc. Ils étaient si nombreux qu'ils finirent par prendre le dessus. L'autre chamane fut contrain à la fuite. Il se changea en un oiseau immense... » » ([25], p. 249).

Continuons les comparaisons.

« Les saints peuvent également faire bouger les montagnes... Les saints peuvent ressusciter les morts ... Les saints peuvent provoquer la sécheresse ou la pluie à l'aide d'une pierre appelée *Yada Tashi*. Hadji Bektash change l'avoine en blé et quand le pays manque de sel, il fait apparaître des mines de sel... » ([23], p. 89).

Citons deux extraits correspondants sur les chamanes sakhas. Commençons par celui du récit de Mikhaïl Borissov (1925) :

« On se mit en route. Une nuit le chamane dit à son compagnon :

« Je crois que je me déplace pour rien. Le malade ne va pas bien. Il y a cinq chamanes à son chevet. Quand nous arriverons, il sera déjà mort. Lorsque je commencerai à chamaniser, étale au milieu de la Yourte mon dessous de selle. Ensuite, tu m'abreuveras de lait. »

Enfin l'on arriva à la yourte d'Ynakhsyt [ainsi s'appelait le père du malade]. Son fils était déjà mort. Il y avait foule, et cinq chamanes. On pleurait, on se lamentait. On regrettait que Khamnatchit eût été déplacé pour rien.

Malgré tout Khamnatchit-Chamane se mit à faire ses incantations. Il demanda d'abord qu'on fit bouillir du lait. Pendant les incantations le mort ressuscita, demanda du lait, en fit des libations. Puis il dit :

« Je ne sais plus – étais-je mort ou sans connaissance ? »

Khamnatchit expliqua :

« Dès hier je me suis manifesté pour retenir la vie en lui. »

Le chamane fut remercié généreusement, et ramené chez lui sur trois chevaux » ([25], p. 249).

Un extrait du récit de Kouzma Sleptsov (1992) :

« Les deux chamanes arrivent à Tattintsy où il y avait une noce. Ils entrèrent dans la yourte d'une pauvre vieille femme qui n'avait rien à leur servir. Le chamane Katchikat fit claquer sa langue. Quatre côtes de bétail et deux bouteilles d'eau-de-vie apparurent sur la table, sorties droit des réserves du festin de noce. Le chamane Solkolookh fit aussi claquer sa langue. Un chargement de foin apparut. Les chamanes y passent la nuit. » ([25], p. 185).

Les chamanes sakhas pouvaient aussi provoquer la pluie à l'aide d'une pierre appelée *Sata Tas* qui correspond au *Yada Tashi* turc. Les récits sur les miracles chamaniques sont très nombreux.

Terminons par encore un extrait sur les saints turcs qui les rapproche avec les chamanes sibériens :

« Hadji Bektash n'était pas très enclin à la prière à la mosquée. Il préférait gravir une montagne avec ses *abdals*... Les derviches allumaient un feu et tournaient autour quarante fois, accomplissant *sema'*, danse rituel. » ([23], p. 89).

Тангрианская поэзия

Мы посвятим тангрианской поэзии и молитвам отдельные статьи, здесь приведем только несколько примеров. Начнем с молитвы из поэмы Алексея Кулаковского «Наступление лета»:

За твою заботу благодарим,
За то, что возможность дал
Войти ликующим нам
В обширный мир бытия.

В грядущем просим тебя, -
Идущих нам, старым, вслед
Потомков наших не оставляй,
Будь им защитой он воли злой...

С лукавыми силами зла
Столкнуться нам не давай.

Хитроумные козни их
Испытывать нам не позволяй...

Горе-злосчастье от нас отврати,
Грязь-нечисть не допускай,
Беды-напасти мимо не проноси!

Благодатного изобилия,
Благодарных, нас не лишай,
Счастье-долю не уменьшай!

Тэрис составил сборник из 63 циклов коротких алгыс для 63 айыы (божественных созданий), являющимся различными проявлениями единого Тангра (<http://uhhan.ru/load/3-1-0-2>). Все эти серии алгыс начинаются с обращения:

(Одно из 63 имен Тангра)
Посмотри на нас
Улыбнись благосклонно!

Приведем несколько примеров:

Алгыс 15

Аан Джесегей
Посмотри на нас
Улыбнись благосклонно!
Благослови!

2

Пусть я впитаю соки
Родной земли,
Благодатную энергию
Солнечного мира.

6

Пусть мои мышцы
Нальются силой,
Моя воля
Крепнет до несокрушимости.

CONCORDE, 2014, N 2

7

Пусть мысль будет ясной,
А нрав добрым.

Алгыс 25

Алтан Сабарай
Посмотри на нас
Улыбнись благосклонно!
Слава тебе!

1

Пусть прибавляется мужество,
Добавляется смелость.

2

Пусть будет возможность
Пересечь невзгоды,
Пусть будут силы
Преодолеть препятствия.

3

Пусть не испугаюсь трудностей,
Не паникую из-за сложностей.

Алгыс 38

Тыын хаан
Посмотри на нас
Улыбнись благосклонно!
Да поддержит меня Аан Джасын!

1

Пусть связь с Тангра
Будет крепкой,
Жизнь будет длинной.

2

Пусть не занесет
На случайную тропу,
Не отклонюсь
На опасную дорогу.

8

Пусть мой век не укорачивается,
Возможности не уменьшаются.

Алгыс 39

Киэнг Хаан
Посмотри на нас
Улыбнись благосклонно!
Да поддержит нас Аан Джасын!

1

Пусть станет легче дышать,
Будет спокойнее на душе.

2

Пусть не ограничусь
Сегодняшним днем,
Буду планировать
Завтрашний день.

3

Не поддамся

Гневу,

Буду выше

Обиды.

4

Буду дальновидным,

Широкомыслящим.

5

Не буду внимать мелочам

И прятаться в углу.

Алгыс 41

Ыраас Хаан

Посмотри на нас

Улыбнись благосклонно!

Да будут мысли правильными!

2

Буду делать по велению души,

По одобрению сознания.

3

Чтобы показываться в глаза людям

И прямо смотреть им в глаза.

4

Не буду утяжелять сознание

Поддерживая ошибающегося

Не буду затенять мысли

Поддерживая ссорящегося.

5

Пусть мысли будут легкими,

А слова ясными!

9

Буду жить радостно

Под солнечным светом.

Казахский поэт и физик Мурат Уали опубликовал в 2009 году книгу *Тюркские мотивы*, в которой переплетаются история Евразии и современная поэзия, текст и графика. Приведем отрывок из его «Молитвы тюркута» ([26], с. 21):

О, мой Тенгри судьбы и путей!

Напои теплым солнцем весну,

Чтобы степи цветение покрыло.

В мою душу достоинство влей,

В мое тело влей кровь батыров...

Пусть травой зеленеют поля,

И алеют весенние маки.

По степному ковру ковыля

Вольны ветром помчат аргамаки.

Разнотравьем весенним дыша,

От волнения дрожа,

Никуда не спеша,

Возрождайся весною, душа...

Наиболее популярным тангрианским стихотворением Мурата Уали является «Тюркский Бог», поэтизированное описание ответа кагана тюргешей Сулука на попытки посланника халифа склонить его к принятию ислама в середине VIII века ([26], с. 27-28):

Кто такой Мухаммед?
О пророке таком ничего я не слышал.
Говорите, что бывший купец?
Но прозрел, наконец,
И в видениях свыше
Видел истины свет.

Я таких уважаю, но зачем мне они?
Знаю Будду - пророка, Ису и Мани...
А теперь Мухаммед. Он нам вряд-ли поможет.
Я арабский не знаю.
И каноны Корана я не понимаю
Ни душою, ни кожей.

Я не буду молиться в душевной мечети,
на коленях стоять, слыша проповедь мулл.
Мне иное совсем по душе:
Слушать ржанье коней в степи на рассвете,
или шорохи тигра в речном камыше,
Или войска к атаке готового гул.

Сам себе я мулла и пророк.
Безрассудно я верю и слепо
В голубое бездонное Небо,
И что Тенгри - единственный бог.
Молоком молодой кобылицы
Окропив и зарезав барана,
На вершине святого кургана
Я хочу помолиться.
За свободу, как у ветра и птиц,
За удачу в охоте на зверя.
За незыблемость наших границ,
За богатство для тюркского еля.

Мои воины к бою стоят наготове
Под знаменами предков.
Им заветы ислама - как седло на корове,
или хищнику - клетка.
Они хлынут как сель, из долин и степей,
Если враг у порога.
Вы поймете тогда силу тюркских мечей,
Веру в тюркского бога.

Передайте халифу мой низкий поклон.
Мухаммед может быть и пророк,
Но пускай об арабах заботится он.
А для нас только Тенгри - единственный бог.

Он Всесилен и Вечен.
Умудрен и могуч он.
То как солнце над нами,
То, сияет луной,
Проверяя в делах наши мысли и речи...

CONCORDE, 2014, N 2

То как черная туча,
то как синее знамя,
Он витает над нашей страной.

Это стихотворение широко копируется в интернете, иногда без упоминания имени поэта. Поэтому многие думают, что это сохранившийся ответ хана Сулука. Популярность этого стихотворения является одним из показателей того, что движение по возрождению тангризма на современной основе получило широкий отклик среди потомков степных народов.

Poésie tengrienne

Nous publions quelques poèmes et prières tangriennes. Voici une prière qui est dans le poème d'Alexeï Kulakovski "Début de l'été" :

Merci pour votre protection,
Que vous avez nous permis
De venir avec l'exaltation
Dans ce vaste monde de l'existence.

Dans l'avenir, nous vous demandons
De n'abandonner nos descendants
Qui viennent après, nous vieillissant,
De rester leur bouclier contre les malheurs ...

Ne privez pas les êtres reconnaissant
De l'abondance que vous donnez,
Ne diminuez pas notre bonheur !

Notons que Teris a compilé une collection de 63 cycles des prières (algys) aux 63 êtres divins (aïyy) qui sont les différentes représentations d'un seule Tangra. Traduisons les extraits de Algys 41 :

Yras Khan
Tournez-vous vers nous
Souriez gracieusement !
Que nos pensées soient droites !
2
J'agirai en accord avec mon 'âme,
Avec l'approbation de la conscience.
3
Pour ne jamais cacher des gens
Et pouvoir regarder droits dans leurs yeux.
4
Je n'alourdirai pas mon esprit
En soutenant une erreur
N'occulterai pas mes pensées
En favorisant une querelle.
5
Que mes pensées restent limpides,
Et mes mots soient toujours clairs!
9
Je vais vivre heureux
Sous la lumière du soleil.

Traduisons encore une poème de Murat Uali, poète et physicien kazakh, auteur du livre *Motifs turcs* [26] :

O, mon Tengri, maître de ma destinée !
Inonde le printemps par les rayons chauds du soleil,
Pour que les fleurs couvrent les steppes.
Déverse dans mon âme de dignité,
Vers dans mon corps du sang des braves ...

Que les herbes vertes couvrent des champs,
Rougissent des coquelicots printaniers.
Que nos chevaux galopent comme vent
Sur le tapis des steppes.

En respirant de l'air enivrant,
En tremblant d'excitation,
Je sens que mon âme se régénère
Doucement

Заклучение

Мы будем продолжать публиковать рецензии на тангрианскую литературу в следующих номерах журнала. Из данного обзора видно, что современный тангризм становится зрелым религиозным движением с богатой литературой. Наиболее активными участниками его развития являются якутские авторы, ибо народ саха не подвергся сильному влиянию других великих религий и его традиционная национальная культура пронизана, связана с тангризмом.

Например, в летних тангрианских праздниках Якутии участвует практически весь народ саха, а многие якуты участвуют в нескольких таких праздниках. Некоторые жители города Якутска принимают участие сначала в *ысыахе* своего предприятия или учебного заведения, в празднике своего землячества, потом в грандиозном общегородском *ысыахе*, могут также успеть съездить на праздник в одну из якутских деревень. *Ысыахы* проводятся во всех городах мира, где существует якутская диаспора.

Культура народа саха представляет собой сплав культур осколков многих тюркских, монгольских и тунгусо-манчжурских племен, следствием которого и является сложность и запутанность якутского народного тангризма. Поэтому были неизбежны усилия по систематизации якутского тангризма, которая осуществляется в нескольких формах с использованием следующих основных схем:

1. В христианском учении **Бог**, единый в трёх лицах, является бестелесным невидимым **духом**, живым, вечным, вездесущим и **всеблагим**. В схеме Л.А.Афанасьева-Тэрис Бог (Тангра) является единым в 9 лицах в лице основных небесных айыы, каждый из которых может проявиться в 7 образах. Тэрис считает, что 9 священных небес символизируют ступени развития человека, а число 7 - степень освоения каждой из этих ступеней. Это позволяет использовать категории якутского тангризма «айыы», «халлаан» (небо) и найти место в схеме Тэриса всем основным айыы, упоминаемым в героическом эпосе олонхо и традиционных алгыс (молитвах и благословениях), андагар (торжественных клятвах) и обрядах арчы (очищения).

2. Тэрис считает, что айыы обладают материнской душой (ийэ-кут) и будучи нетелесными существами они не имеют земляную душу (буор-кут). Некоторые из них: Чынгыс Хаан, Одун Хаан, Билгэ Хаан, Тангха Хаан по выражению И.Г. Байшева родились на Земле в виде могущественных правителей и после смерти вознеслись на Небо ([27], с. 16). В такой интерпретации они являются святыми якутского тангризма.

Католическая церковь почитает святых — спасенные для вечной жизни с Богом души, подчёркивая при этом, что поклонение подобает одному лишь Богу, а молитвы святым носят характер просьбы о заступничестве.

3. В исламской традиции существует 99 атрибутивных имен Аллаха. Все эти имена и другие имена, не упомянутые в [Коране](#) и [Сунне](#), выражают различные качества Аллаха. Аналогично можно было интерпретировать имена всех айыы как различные имена единого Тангри, характеризующие ту или иную часть его могущества.

Таким образом, существуют не менее трех монотеистических интерпретаций национальных форм тангрианской религии. Официально зарегистрированы региональные тангрианские религиозные организации, работают различные центры проведения тангрианских обрядов, некоторые в виде храмов. Происходит успешная консолидации тангризма в виде общего научного, творческого и религиозного движения потомков степных народов, благодаря появлению Международного фонда исследований Тангри и других организаций.

Это дает множество тем для дальнейших диссертационных работ и научных исследований. Необходимо добиться всеобщего признания факта возрождения тангрианской религии с его духом толерантности, показать значение этого события не только для евразийского единства, но и для развития религиозной толерантности во всем мире.

В настоящее время идет глобальный необратимый процесс индивидуализации веры, когда каждый сам определяет свою религию, независимо от церквей ([10], с. 101). Но у многих людей нет времени копаться в океане религиозной литературы. Для них могли бы быть интересны методы, использованные при возрождении тангризма с помощью описанных только что схем 1-3. Например, так могут быть реконструированы на современной основе древние религии разных народов (германских, кельтских, славянских, финна-угорских...) для использования любителями старины в качестве основы своих индивидуальных религий в монотеистической форме более приемлемой для безконфликтного сосуществования с великими мировыми религиями.

В такой ситуации многие алгысы якутского тангрианства, короткие тангрианские молитвы и благословения других народов вполне могут быть использованы представителями всех народов мира в слегка адаптированной форме, например, с заменой имен небесных духов на имена божеств из различных национальных пантеонов. Следует развивать тангрианское искусство, в частности, создание и распространение сувениров и амулетов с тангрианскими символами или с использованием традиций великого искусства степей «звериного стиля», созданных в эпоху широкого распространения тангрианской религии. Для удачных произведений тангрианского искусства существует рынок с емкостью примерно в 150 миллионов человек, а при популяризации этого искусства по всему миру путем создания увлекательных фильмов об эпохе Аттилы и Чингис-хана гораздо больший. Мы продолжим обсуждение этих вопросов в будущих публикациях.

Conclusion

Nous continuerons la publication des aperçus de la littérature tengriste dans les prochains numéros. On voit que le tangrism contemporain devient mouvement religieux mûr avec sa riche littérature. Les auteurs yakoutes sont les participants les plus actifs de son développement, car la culture nationale traditionnelle de la Yakoutie est imprégnée du tangrism et n'est pas été exposée à une forte influence des autres grandes religions. Les Yakoutes « présentent un intérêt notable aux yeux du chercheur poursuivant le but de reconstituer le mode de vie et de pensée des anciens nomades qui, jadis, inondèrent les steppes centrales d'Eurasie. » ([25], p. 20). C'est en Yakoutie les différentes manifestations et rites tangristes connaissent leur épanouissement et leur plus grande originalité.

Mais la culture du peuple Sakha est né de la fusion des cultures des fragments de nombreuses tribus turques, mongoles etc., dont une conséquence est la complexité et le caractère confus du tangrisme national. Par conséquent, les efforts afin de son systématisation ont été nécessaires ce qui se réalise sous plusieurs formes avec l'utilisation des différents schémas, par exemple :

1. Dans la doctrine chrétienne, il y a un seul Dieu en trois personnes. Dans le schéma d'Afanasev-Teris il y a un seul Tangra en 9 personnes principales, dont chacune peut se manifester sous 7 images. Teris estime que les 9 dieux sacrés tangristes symbolisent les étapes du développement humain, tandis que le numéro 7 est le degré de l'assimilation de chacun de ces degrés. Ainsi on peut utiliser les catégories du tangrisme yakoute *aiyy* (esprit céleste, divinité), *khallaan* (ciel) et de trouver une place dans le système pour tous les principaux *aiyy* mentionnés dans les *olonkho* (épopée héroïque), les *algys* (prières et bénédictions traditionnelles), les *andagar* (serments solennels) et les *artchy* (purifications rituelles).

2 Teris croit les *aiyy* ont l'âme maternelle (*iïe-kut*) mais n'étant pas des êtres matériels, ils n'ont pas l'âme de terre (*buor-kut*). Certains d'entre eux: Chengis Khan, Odun Khan, Bilge Khan, Tangha Khan sont né sur la Terre sous la forme des personnalités historiques et après leur mort sont monté au Ciel ([27], c. 16). Dans cette interprétation, ils sont les saints du tangrisme yakoute.

L'Eglise catholique honore les saints – les âmes sauvées pour la vie éternelle avec Dieu, tout en soulignant l'adoration Dieu seul, les prières aux saints ne sont que les demandes de l'intercession.

3 Dans la tradition islamique, il y a 99 noms de Dieu qui expriment les différentes qualités d'Allah. De même, on peut interpréter le nom d'un *aiyy* comme noms de Tangri caractérisant une partie de son pouvoir.

Ainsi, il existe au moins trois interprétations monothéistes de formes nationales de la religion tangrienne. Sont enregistrées officiellement les Organisations religieuses tangristes régionales, on pratique des rites tangristes dans les différents centres, dont plusieurs temples. Le tangrisme s'est consolidé en mouvement scientifique, artistique et religieuse commune des descendants des peuples des steppes grâce à la création de la Fondation des recherches sur Tengri et des autres organisations.

Cela donne beaucoup des sujets de thèses et de recherches futures. Il est temps de constater de la renaissance de la religion tangrienne avec ses grandes idées de tolérance et de paix universelle [28], d'étudier sa place dans le monde moderne.

Maintenant, on observe le processus global et irréversible de l'individualisation des croyances quand chacun définit sa religion, indépendamment des Eglises ([10], c. 101). Mais beaucoup de gens n'ont pas le temps de se plonger dans l'océan de la littérature religieuse. Ils pourraient être intéressés par les méthodes utilisées pour la renaissance du tangrisme décrit en utilisant des schémas 1-3 que nous venons de décrire. Par exemple, les amateurs de l'histoire peuvent créer leurs religions individuelles sur la base des anciennes religions paganistes de différents peuples (germanique, celtique, slaves...) sous les formes monothéistes capables à la coexistence sans aucun conflits avec les grandes religions classiques.

Литература / Références

1. Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели Вселенной» (История Великих Империй). Т. 1. - Набережные Челны : Калкан, 1997. - 375 с.
2. Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели Вселенной» (История Великих Империй). Т. 2. - Набережные Челны : Калкан, 1997. - 351 с.
3. Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели Вселенной» (История Великих Империй). Т. 3. - Набережные Челны : Калкан, 1997. - 400 с.
4. Безертинов Р.Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. - Н. Челны: Аяз, 2000, Казань: Слово, 2004. — 448 с.
5. Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение тэнгрианство. Учебное пособие. Казань, 2006 - 164с.
6. Безертинов Р.Н. Вектор татарского направления. - Казань, 2006. - 120 с.
7. Безертинов Р.Н. Китай и кочевой мир. - Казань : Слово, 2011. - 205 с.

8. Безертинов Р.Н. Геополитика и правители татаро-монгольских империй. - Казань: Изд-во «Слово», 2013. - 174 с.
9. Lenoir F. Les métamorphose de Dieu : La nouvelle spiritualité occidentale. - Plon, 2003. - 403 p.
10. Willaime J.-P. Sociologie des Religion. - Paris: PUF, 1995. - 128 p.
11. Grousset R. L'Empire des steppes. - Payot, 1965. - 656 p.
12. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. - Алматы: КазНПУ им. Абая. - Издательство «КИЕ», 2012 - 256 с.
13. Потапов Л.Н. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник, 1972. — М.: Наука, 1973. — С. 265-286.
<http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Texts/PotapovUmay.pdf>
14. Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногеза и формирования культуры). - Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. - 200 с.
15. Афанасьев-Тэрис Л.А. Доктрина Кулаковского. - Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. - 78 с.
16. Тэрис. Эллэй Боотур. Роман бастакы кинигэтэ. - Якутск: Бичик, 2005. - 144 с.
17. Кондаков В.А. О древней религии якутов Аар Айыы итэгэлэ // <http://sakha.gov.ru/node/59339>
18. Кондаков В.А. Итэгэли сергютюю туһунан санаалар // Саха итэгэлин туһунан маннайгы конференция, Якутск, 1995, с. 50-56.
19. Протопопова Н.И. Эдьий Дора — Aunt Dora. - Якутск: Бичик., 2006 - 126 с. (Protopopova N.I. Dora: guérisseur-chaman sakha. - Editions du JIPTO, 2007. - 69 p.)
20. Tanski G. Tangrisme et religion naturelle (Томский Г.В. Тангризм и естественная религия) // CONCORDE, 2014, N1, p. 11-24.
21. Федорова Л. В. Сакральное в идеологии евразийства (диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук). - М.: Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. (Автореферат: http://www.ranepa.ru/files/dissertation/34-text_refer.pdf).
22. Федорова Л. В., Абаев В. Н, Безертинов Р. Н., Андреев-Тэрис Л. А., Анжиганова Л. В, Тулинова С. П., Котожеков-Чапрай А. И., Кривошапкин-Айынга А. И., Сат С. Р.. Основы вероучения и практики религии тенгрианства. - Якутск: Международный Фонд Исследования Тенгри, 2014. - 19 с.
23. Mélikoff I. Au banquet des quarante : Exploration au cœur du Bektachisme-Alevisme. - Istanbul : Isis, 2001. - 158 p.
24. Mélikoff I. Sur les traces du soufisme turc : Recherches sur l'islam populaire en Anatolie. Istanbul : Isis, 1992.
25. Ksenofontov G. Les chamans de la Sibérie et leur tradition orale. - Albin Michel, 1998. - 281 p.
26. Уали М. Тюркские мотивы, - Алматы: Галым, 2009. - 304 с.
27. Баишев И.Г. Айыы тангара итэгэлин сайдыыта //Саха итэгэлин туһунан маннайгы конференция, Якутск, 1995, с. 13-16.
28. Tanski G. Tangrisme classique (Томский Г.В. Классический тангризм) // CONCORDE, 2014, N 1, p. 3-10.